МАРИНА СЕРОВА

ДЕТЕКТИВ-БЕСТСЕЛЛЕР

Возмездие НЕБЕС

Сериал
"Мисс Робин Гуд"

Марина С. Серова

Возмездие небес

Серия «Мисс Робин Гуд»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3264925
Возмездие небес: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-56301-2

Аннотация

Разве можно себе представить, чтобы академик с мировым именем голодал, подбирал объедки с помойки и жил с бомжами?… Оказывается, возможно все. Троица «любящих» внуков вынудили деда, известного ученого, переписать на них все свое имущество, обобрали родственника и бросили его на произвол судьбы! Так академик Полянов оказался на улице. И похоронили его, как могли, товарищи по несчастью, бомжи, в близлежащем лесочке… Такие внучата снисхождения не заслуживают! Полина Казакова, или Мисс Робин Гуд, как ее называют в городе, считает, что справедливость должна восторжествовать. Бессовестные родственники понесут заслуженное наказание за свою подлость! И мало им не покажется!..

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 27
Глава 5 34
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Марина Сергеевна Серова
Возмездие небес

Глава 1

Вася сидел в глубоком кожаном кресле, закинув ноги на холодильник, лежавший рядом с ним на боку. Он курил. Нет, слово «курил» в данном случае совершенно не подходило. Он совершал общение с сигаретой, настоящей сигаретой, не с привычным «бычком»! Вася затягивался медленно, артистично поднося руку ко рту, потом пару секунд вдумчиво заглатывал дым, затем так же медленно и вдумчиво выпускал его наружу тонкой струйкой. Он поправил на шее кашне – хорошее кашне, почти новое, затем сдвинул на глаза шляпу с широкими полями. Сейчас он был немного похож на ковбоя, и недельная щетина совсем не умаляла этого сходства.

– Нет, Вась, я с тебя фигею! Ты чё, сегодня решил вообще не работать?! Может, ты у нас в очередном отпуске?

Подошедшая Люся бесцеремонно толкнула ноги Васи, они слетели с холодильника на землю.

– Люсь, а если по тыкве?…

– Я те дам «по тыкве»! Сам тогда по репе получишь! Сидит здесь, понимаешь, как начальник, а кто работать будет?! Мы сегодня с тобой всего пять бутылок нашли.

– У нас со вчерашнего дня десять рублей осталось, – пытался оправдаться Вася.

– «Десять рублей»! – передразнила друга Люся. – Много мы с тобой купим на эти десять рублей! Давай поднимай задницу с кресла. Не директор пока, чтоб в таких креслах сидеть!

Вася неохотно встал с удобного нагретого места, с тоской оглянулся на него. Его подруга продолжала копаться в баке, извлекая оттуда бутылки и алюминиевые банки.

– Люсь, а давай мы его Сеньке Рваному оттащим. Он нам за него сотки две даст, – неуверенно предложил Вася, критически осматривая находку.

Люся перестала копаться в мусоре и задумчиво почесала затылок.

– Две не даст, – она с сомнением покачала головой, – Сенька жадный. Да и кресло все какое-то драное и замызганное.

– Ну, Сенька у нас тоже, положим, не из графьев. А может, хоть одну отвалит от щедрот своих? Мы бы с тобой беляшей до отвала наелись. Как тогда, помнишь?…

– Скорее всего, пачек шесть папирос даст… Ну, может, семь… Но не больше. – Люся попробовала пошатать кресло, проверяя его на прочность.

Я наблюдала за этой сценой из окна своего «Мини-Купера». Мимо этих мусорных баков я совершенно случайно проезжала мимо, и, увидев моих старых знакомых, остановилась поприветствовать их. Но бомжи меня не замечали, так были увлечены своим занятием – поиском чего-нибудь полезного и очень нужного в их нехитром хозяйстве. Кроме нескольких бутылок из-под пива, они приглядели и старое кресло, выброшенное на свалку вместе с допотопным проржавевшим холодильником.

– Эй, ребята! – окликнула я моих знакомых, поняв, что ждать их внимания я могу еще долго.

Бомжи посмотрели в мою сторону. Вася первым двинулся мне навстречу. Я вышла из машины.

– Здрасьте вам, – сказал Вася, расплываясь в улыбке и демонстрируя рот, в котором наблюдалось отсутствие нескольких зубов.

Подошедшая следом Люся кивнула и шмыгнула носом.

– Как дела? – спросила я.

– Дак ведь того… Плохо, – вздохнул Вася.

– Что так? Вижу, у вас ценная находка. – Я указала на кресло.

– А-а, это да, находка… – согласился Вася и поскреб небритый подбородок рукой. – Кстати, тебе кресло не нужно? В зал там… у телевизора посидеть… Или на дачу?

– Недорого отдадим, – встряла Люся, решив попробовать свои силы в коммерции, – а вещь почти новая.

– Нет, спасибо, кресла у меня есть. Холодильник тоже, – на всякий случай добавила я, предвосхищая «выгодное» предложение бомжей посватать мне еще и холодильник.

– Жаль, – снова вздохнул Вася, – как мы теперь все это к себе потащим?

– А вы своих позовите, – посоветовала я, – если вас несколько человек будет, гуртом легко осилите.

– Отпадает, – категорично отрезал Вася, – если наших позвать, с ними потом делиться придется. А тут нам самим мало.

– Ага, – подтвердила Люся, поправив сползающую на глаза шляпку, – чего тут делить-то?! А то вообще кто-нибудь отберет: есть у нас ушлые – чужое добро хапать…

– Тогда сами думайте, что вам с этим креслом делать.

Вася с тоской посмотрел на меня и запахнул расстегнутую куртку: осенний холодный ветер пронизывал его, должно быть, до костей. Люся, в свою очередь, посмотрела на друга снизу вверх и снова поправила элегантную и легкую не по сезону шляпку с оторванными полями. Наверное, это тоже была находка с помойки, которая, к сожалению, не соответствовала размером маленькой Люсиной голове.

– А что тут думать? Потащим сами… как-нибудь… – неуверенно почесал затылок Вася.

– Ага, потащишь ты, тащила! А потом тебя закопают рядом с Академиком! – Женщина сердито ткнула друга в бок.

– Да не толкайся ты, толкачка! – тихо огрызнулся Вася и смущенно покосился на меня.

– Рядом с кем закопают? – переспросила я.

– С Академиком, – подтвердила Люся, – был у нас недавно старик такой… Хороший дедулька, умный. Не то что эти…

Люся недовольно посмотрела на своего друга.

– Это что же, кличка у него такая?

– Да, все его так звали. Потому что он себя сам академиком называл. Я, говорил, профессор каких-то там наук, почетный академик чего-то там такого…

– Академии, – подсказал Вася, – только ему никто не верил, все над ним смеялись. А дедок и правда хороший был. Один раз я так простудился, прямо жуть! Думал, помру. Грудь всю ломит, кашель душит… Люся вон у Сеньки Рваного водки пошла попросить: у нас в таком деле водка – первое лекарство, так тот, зараза, не дал. Нету, говорит.

– Врал! – уверенно выдала Люся. – Он такой: у него всегда есть про запас, а попроси – откажет, хоть подыхай.

– А Академик увидел, что мне плохо, пошел в лесок, неподалеку от наших хибар. Набрал какой-то травы, заварил ее прямо в чайнике на костре и дал мне это горькое пойло на ночь выпить. Я думал, он меня доконать хочет, чтоб я, значит, зазря не мучился. А наутро я встал как огурец: кашель совсем почти прошел, голова не болит, короче, опять здоров! Вот такой умный был дедуля! Я ему за это показал, где у нас в городе хорошие мусорные баки есть. Хлебное место, одним словом.

– Надо же! – удивилась я. – Как же такой умный человек с вами оказался? Пил много?

Вася покачал головой:

– Не-а. Он, веришь, вообще не пил. Мы еще удивлялись: как это можно – *не пить совсем*?! Так же нельзя! Так и помереть недолго. А он не пил и даже не курил. Курить, говорил, очень вредно. Нет, ну ты слышишь? Чудак-человек! А на улице оказался по доброте душевной. Взял да и отдал внукам все свое добро. Вот прямо так и отдал своими руками. Ну не дурак? Я, говорил, уже старый, много ли мне надо? А внуки его из своих домов и выгнали!.. Пока у него добро-то имелось – квартира там, машина… еще чего-то… он вроде как и был нужен своим внучатам. А как все пораздавал, так и сам, бедолага, на улице оказался. Вот как она, судьба, с человеком-то!..

Вася достал из кармана куртки мятую пачку папирос и закурил. Я усмехнулась про себя. Я слышала истории, как попадают в бомжи. Вряд ли этот академик был в действительности академиком и непьющим человеком. Либо гудел в свое время по-черному, либо еще как-то растерял нажитое добро. Но я не стала затевать с Васей дискуссию на эту тему, мне пора было ехать. Я повернулась к машине.

– Ты это…

Я посмотрела на моих друзей. Вася мялся, не решаясь о чем-то меня спросить, Люся сосредоточенно поправляла свою шляпку с оторванными полями, стараясь не встречаться со мной взглядом. Я догадалась, что ребята хотят попросить у меня денег, но не решаются. Когда у меня было очередное дело и я нуждалась в их помощи, я с удовольствием предоставляла им возможность подработать – разумеется, в свободное от их основной деятельности время. Вася с Люсей в некоторых делах были просто незаменимы, причем помогали они мне за очень умеренную плату и просто так денег почти никогда не просили, разве что в момент крайней нужды. Я ничего не стала говорить ребятам, просто достала из кошелька две купюры по сто рублей и протянула им. Каждый взял свою долю. Вася засунул деньги себе в карман, а Люся убрала их в видавший виды потрепанный кошелек. Потом оба поблагодарили меня и вернулись к своим баранам, то есть к креслу и холодильнику. А я села в машину и поехала к себе домой, в коттеджный поселок, где меня ждал мой дедушка – Казаков Аристарх Владиленович…

* * *

Эту историю с бомжами я забыла в тот же день и, скорее всего, никогда бы ее и не вспомнила, если бы неделю спустя мне не позвонил какой-то странный гражданин, представившийся частным сыщиком, и не попросил меня выслушать его по очень важному, как он сказал, делу. Не каждый день приходится встречаться с частными сыщиками, и я согласилась скорее из любопытства.

Через полчаса в дверь позвонили, я спустилась на первый этаж в прихожую.

Он стоял на пороге – высокий статный мужчина лет тридцати трех или около того. В коричневой куртке, джинсах и демисезонных сапогах. Он даже был довольно симпатичен: русые слегка волнистые волосы, серые, очень выразительные глаза, волевой подбородок и четко очерченный рот.

– Здравствуйте, – сказал незнакомец приятным голосом и расчесал пятерней свою шевелюру, – я звонил вам… Это я – частный сыщик.

– Я догадалась, – ответила я, пропуская его в дом.

Он зашел как-то несмело для человека такой профессии. Мне всегда казалось, что детективы – люди очень мужественные, отважные и совсем не стеснительные. Может быть, я ошибалась?

– Меня Федором зовут, – сказал гость и снял сапоги и куртку, – Федор Каретников. Куда прикажете?…

Я пригласила его в гостиную в стиле рококо. Почему-то мне казалось, что именно там он будет чувствовать себя уютно. Вообще-то в нашем доме – большом и красивом – было три гостиных: в стиле кантри, хай-тек и рококо. В одной из них был камин, а на кухне – настоящая русская печь. Но мне казалось, что именно в гостиной в стиле рококо Федору с его галантными манерами будет удобнее. Он огляделся и сел в кресло в стиле Людовика Четырнадцатого. Я села напротив него.

– Мне, я так понимаю, представляться не нужно? – предположила я.

– Нет-нет, – поспешил заверить меня Федор, – я про вас знаю столько!..

– Откуда? – удивилась я.

Он пожал плечом и улыбнулся:

– Кто же в вашем городе не слышал про Мисс Робин Гуд и ее деятельность?!. Помогать обиженным и пострадавшим, которым не может или не считает нужным помочь полиция…

– Я бы не хотела отвлекаться на светские формальности.

А у него очень приятная улыбка, мелькнуло у меня. Должно быть, он нравится женщинам.

– Извините. – Улыбка исчезла с его лица.

– Ну, раз представляться мне не нужно, перейдем к делу, если не возражаете.

– Не возражаю. Только скажите, как мне вас называть?

– Полина.

– Это я знаю: наши общие знакомые сказали мне… А по отчеству?

Я посмотрела на него с удивлением. Я что, так старо выгляжу?

– Просто Полина.

Он покивал, как бы раздумывая, с чего ему начать.

– Может быть, мое дело вам покажется и не столь ужасным… Я слышал, что вы беретесь за таких злодеев, которые кого-то убили, изувечили, изнасиловали или что-то в этом роде. Но, поверьте, то, что произошло с дедом, это тоже очень-очень страшно… Можно сказать, произошла трагедия…

Я смотрела на него выжидательно. Должно же было его вступление когда-нибудь закончиться.

– Он был незаурядным человеком! Он был ученым, и его знали даже в Москве…

– Федор, а нельзя ли ближе к делу? – не выдержала я.

– Ближе? Нет, я, конечно, могу изложить вам только суть дела, но ведь тогда вы не будете знать, *какой* это человек!

– А это важно?

– Конечно, важно! Полина, я хочу, чтобы вы поняли: умер не просто ученый, а ученый с мировым именем и прекрасный человек. Настоящий русский интеллигент, каких сейчас поискать… Автор более десятка книг и многих-многих научных трудов, статей…

– Умер? – уточнила я. – Я правильно поняла? Вы сказали: умер? То есть он сам… Никто его не убил, не отравил, не задушил колготками…

– Нет, его все-таки убили…

– Как? – не поняла я. – Вы же сказали, он умер. Значит, *сам умер*? Или ему помогли? Федор, давайте в этом вопросе определимся сразу. Так сам или?…

Федор поерзал в кресле:

– Я, наверное, говорю сбивчиво. Извините. Это от волнения. И дедушка это не мой, вернее, мой, но не родной мой дедушка…

Час от часу не легче! Его дедушка – не совсем его дедушка, а умер он сам, но при этом его убили. Что ж, придется, как видно, запастись терпением, чтобы во всем разобраться.

– Полина, если вы не возражаете, я расскажу все с самого начала.

– Сделайте одолжение.

– Я хочу рассказать о своем дальнем родственнике – академике Полянове Арсении Аникеевиче.

– Полянов? – переспросила я. – Никогда о таком не слышала.

– Как, Полина?! Вы не слышали это имя? Полянов довольно известен в… определенных кругах, разумеется. Он профессор в области генетики. А я его внучатый племянник. Старший брат академика – мой родной дедушка. Только он давно умер. А Арсений Аникеевич тоже умер, но совсем недавно, как выяснилось… Несколько лет назад он сильно поссорился с академиком Стояновым – уж о нем вы наверняка слышали. Поссорился на почве науки, они разошлись во взглядах на какой-то там научный процесс… Извините, я не генетик и не очень в этом разбираюсь. А тут еще сын и сноха Полянова умерли в Африке от какого-то тамошнего страшного вируса, о котором у нас даже не слышали. Они были врачами-вирусологами и гонялись по всему миру за всякими бактериями, вирусами и бациллами.

От горя старик совсем сник. Перестал заниматься наукой, забросил все исследования и целиком и полностью посвятил себя своим внукам. А их у него трое. К тому времени они уже заканчивали школу, и старик постарался дать им хорошее образование.

В голосе Федора я уловила грустную нотку.

– Постарался? – переспросила я. – Подозреваю, что это у него не совсем получилось.

– А вы очень проницательны. – Федор посмотрел на меня с удивлением. – Да, не все вняли наставлениям деда учиться, учиться и еще раз учиться. Только старший его внук, Артем, закончил-таки институт, правда, со скрипом, его сестра бросила учебу после третьего курса, решив, что проживет и без диплома, а самый младший, Артур, еле-еле поступил в техникум, который благополучно оставил на втором курсе. Так что мечта дедушки Арсения осуществилась только наполовину. Он, говорят, страшно переживал по этому поводу. И он сам, и его сын со снохой были учеными, а вот внуки…

– Федор, вы сказали: «говорят»? Я так понимаю, что дедушку Арсения вы сами не видели? Вы рассказываете о нем с чужих слов?

Гость усмехнулся:

– От вас ничего не скроешь! Вы правы: Арсения Аникеевича я не видел много лет. Я ведь жил в другом городе. Да мы, честно говоря, и не особо поддерживали родственные связи. Пока жив был мой родной дед – брат академика, они созванивались, переписывались, раз в два года выбирались друг к другу на дни рождения… А когда дед умер, связь какое-то время поддерживала моя мать, племянница и крестная дочь Арсения Аникеевича. Потом мама уехала за границу… А я как-то не особо стремился бросить свои дела, чтобы мчаться в другой город к старику. Конечно, я звонил ему, поздравлял с праздниками, справлялся о самочувствии… Но неожиданно два с половиной года назад академик перестал отвечать на звонки. Я послал ему письмо – оно вернулось обратно с пометкой «Адресат выбыл». Я к этому времени уже ушел из милиции, где проработал несколько лет, и открыл сыскное агентство, в своем городе разумеется.

– А к нам в Горовск приехали разыскать вашего родственника?

– Да. Я решил сделать себе небольшой отпуск, а заодно узнать, где сейчас проживает брат моего деда, почему не отвечает на письма, может, с ним что-то случилось. Все-таки родственник, хоть и не близкий… Я оставил все дела на своего помощника и приехал в ваш город. И вот выяснилось, что по старому адресу академик давно не живет. Тогда я занялся его поиском и узнал такое!.. Я просто в ужас пришел!

Федор поерзал в кресле, должно быть, от волнения, и, прокашлявшись, продолжил:

– Два с половиной года назад мой знаменитый родственник действительно переехал из своей старой квартиры. Но куда? Я искал его, расспрашивал соседей, посылал запрос в адресное бюро… Его нигде не было. Да что там, у него даже прописки не было. Оказывается, последние два года своей жизни он бомжевал в прямом смысле этого слова. Ночевал по под-

валам, питался из мусорных баков… Как вам такое, Полина? Я был просто в шоке! Академик – один из богатейших людей вашего города. У него когда-то была роскошная четырехкомнатная квартира в центре, полная ковров, дорогой мебели, антиквариата… Ну, там коллекция картин, насколько я знаю, библиотека и тому подобное. Еще была неплохая двухэтажная дача со старинной мебелью и камином. Машина «Победа», подаренная самим Брежневым, и еще «Лада Калина», купленная не так давно самим академиком. А потом, насколько я знаю, и пенсия у него была не маленькой… Да имея все это, он мог много лет жить себе припеваючи! И вдруг – бомжи… помойки… Как такое могло случиться?

Я стал копать дальше и раскопал такую неприглядную историю: оказывается, вот уже два с половиной года, как академик подарил все свое добро внукам! Очевидно, посчитав себя уже довольно старым, он хотел тихо проживать у одного из них, почивая, так сказать, на лаврах. Его соседка сказала, что, уговаривая деда подарить им имущество, каждый из внуков звал его жить к себе. Но, как видно, обещания быстро забылись. Молодые Поляновы тут же распродали дедушкино добро, деньги поделили между собой, купили себе квартиры, бизнесы, крутые машины и тому подобное, оставив дедулю буквально ни с чем. Он долго ходил то к одному из них, то к другому, умоляя дать ему пожить в их квартирах, но «старый маразматик» оказался везде лишним. Так 72-летний академик и стал бомжом…

А совсем недавно, как выяснилось, он умер. В каком-то заброшенном полуразвалившемся доме на окраине города, в холоде и голоде…

– Чего же вы хотите от меня, Федор? – спросила я. – Воскрешать дедушек я не умею.

– Я хочу восстановить справедливость.

– Ваш родственник мог обратиться в суд…

– Полина, зная мягкий характер Арсения Аникеевича, его интеллигентность… Да он никогда бы не пошел судиться с собственными внуками! А желание сделать их счастливыми сыграло с ним злую шутку.

– Но чем лично я могу теперь помочь вашему академику?

– Разумеется, ему уже ничем не поможешь, я это прекрасно понимаю. Но мы можем хотя бы наказать тех, кто поступил с ним так низко и подло. Я считаю, зло не должно оставаться безнаказанным, иначе подлецы, уверенные в том, что им все позволено, будут продолжать свои черные дела. Пострадает кто-то еще…

– С вами трудно не согласиться.

– Полина, я хочу, чтобы вы мне только помогли. Я не местный, плохо знаю ваш город…

– Видите ли, Федор, я не могу ответить вам сразу. Понимаете, у меня такое правило: я должна все проверить сама и очень хорошо все обдумать. Потому что, если возьмусь, то обязательно доведу дело до конца. Вы, кстати, где остановились?

– У одной моей родственницы.

– Еще одна родственница?

– Это пожилая дама – двоюродная сестра моего отца. Живет одна в двухкомнатной квартире, так что она с удовольствием приютила меня. Правда, у нее есть еще две кошки.

– Оставьте мне свой телефон. Я все обдумаю и позвоню вам.

Положив на стол визитку, Федор попрощался и ушел.

Остаток дня я ходила по дому и размышляла. Вспомнила недельной давности разговор с бомжами. Как тогда Вася сказал про одного из их товарищей, похороненного недавно? «… А на улице оказался он по доброте душевной. Взял да и отдал внукам все свое добро. Вот прямо так и отдал своими руками. Ну не дурак? Я, говорил, уже старый, много ли мне надо? А внуки его из своих домов и выгнали!.. Пока добро у него имелось, он вроде как и был нужен своим внучатам. А как все поразда вал, так на улице и оказался. Вот как она, судьба, с

человеком-то!..» Да-да, Вася так и сказал. Значит, эта история – не выдумка, значит, это как раз тот самый академик – родственник Федора Каретникова.

Судьба… Вася, конечно, философ еще тот! И я тогда с ним спорить не стала, мне было некогда. Но я-то прекрасно понимала, что не только благодаря судьбе академик оказался на помойке. Вот зачем, спрашивается, он передал внукам все свое имущество? Хотел красиво выглядеть в их глазах? Думал, они от радости будут дедулю на руках носить и в лысинку целовать? Он что, такой наивный, если не сказать глупый? Мог бы быть и поумнее, как-никак академик, научные труды писал. Да и за семьдесят лет жизни должен был чему-то научиться!

Однако все это только игра в «рассуждалки», и делу это не поможет. Бомжи академика похоронили, с того света его не вернешь. Чисто по-человечески дедушку жалко. У меня самой есть дедушка, и я даже представить себе не могу, как мой Ариша собирает объедки по помойкам и ночует где-нибудь в заброшенном доме. Но что можно сделать с непорядочными внуками академика? По закону к ним не придерешься: имущество владелец передал им совершенно добровольно, нож к горлу они не приставляли… Хотя кто знает, как оно там все было! А может, и приставляли. Может, внуки *заставили* старичка переписать на них все добро. Тогда это уже статья… И не только в Уголовном, но и в моем личном моральном кодексе.

Глава 2

Ближе к вечеру я решила, что за дело все-таки возьмусь. Ну не могу я пройти мимо такой несправедливости. Не выношу, когда со стариками поступают так подло.

Я подошла к телефону и набрала номер моего старого приятеля Антона Ярцева. Он работал журналистом в нашей местной газете «Горовск сегодня». Мы были знакомы давно и почти дружили. Во всяком случае, время от времени Антон приглашал меня на очередную тусовку горовских знаменитостей, а я обращалась к нему за информацией. Ярцев умудрялся быть в курсе многих городских событий, а если чего-то не знал он, то его друзья-журналисты знали наверняка. Я набрала номер этого папарацци, и вскоре услышала знакомый приятный голос:

– Ярцев слушает.

– Привет! Это Полина. Антон, скажи, тебе что-нибудь известно об академике Полянове?

– Полянов… Полянов… Да, что-то слышал. Кажется, он творил в области генетики?

– Совершенно верно, творил. Антон, вспомни еще чего-нибудь.

– Нет, сам я с ним не сталкивался, но, если не ошибаюсь, кто-то из наших писал о нем статью, хотя и давно. А что случилось?

– А ты в курсе, что академик умер?

– Нет, впервые слышу. От чего?

– От человеческой низости и подлости.

– А от этого умирают?

– От всего умирают. Даже от равнодушия. Ученый с мировым именем стал нищим по вине своих любимых внуков… В общем, Антон, я взялась за новое дело. Если тебе не трудно, поспрашивай там своих, кто что знает об академике Полянове.

– Да не вопрос. Созвонимся.

Я положила трубку и отправилась на кухню попить чайку. В это время домой вернулся Ариша. Он снял в прихожей обувь и пальто, потом заглянул в кухню:

– Бонжур, Полетт! Чаевничаешь? Нальешь мне? А то ветрено на улице и еще мелкий дождик моросит совсем некстати…

Он положил на стол купленные по дороге коврижки к чаю и пошел в ванную мыть руки. Вскоре мы сидели с ним за столом и потягивали горячий ароматный чай.

– Дед, ты что-нибудь слышал об академике Полянове? – спросила я.

– Ну, Полетт! Кто же не слышал об академике Полянове! Это своего рода знаменитость нашего города.

– Да? – переспросила я с сомнением. – А я вот как-то не удосужилась…

– Полетт, тебе должно быть стыдно.

– Мне уже стыдно. А теперь расскажи, что ты о нем знаешь.

– Интеллигентнейший человек! Умница. Жену он давно схоронил, а вот дети… Что-то там случилось с его детьми… Кажется, они погибли.

– Ты говоришь о его сыне и снохе? Они умерли в Африке…

– Да! Точно. Умерли в Африке. Вспомнил! Они были не то иммунологами, не то вирусологами…

– И подхватили какую-то заразу.

– Ну, как говорится, с чем боролись, на то и… Подожди, Полетт, а почему ты спрашиваешь о старике?

– Дедуль, а ты знаешь, что академик умер?

– Как?! Полетт! Что ты говоришь? Полянов умер? Когда?

– Значит, не знаешь. Да, умер и совсем недавно. Примерно недели две назад.

– Вот оно как… А кто тебе об этом сообщил? Кажется, нигде не писали, по телевидению не передавали…

– Мне об этом сказали бомжи.

– Кто? У нас что, бомжи теперь в курсе всех городских новостей?

– Дело в том, что последние годы он жил с ними.

И я рассказала деду то, что услышала сегодня от Федора Каретникова. Дедуля мой заметно приуныл:

– Жаль, очень жаль… Такой человек! Как же это он «проглядел» своих внуков? Ведь его сын и сноха, насколько мне известно, были очень порядочными уважаемыми людьми. Врачи, ученые… А их дети, значит, вот как… Это же надо – родного деда довести до такого состояния! Куда катится этот мир?!

Ариша горестно покачал головой.

– Дедуль, ну, ты особо не переживай. Академику теперь все равно не поможешь, для него все проблемы закончены. Ты о своем здоровье думай.

– А ты решила разобраться с этими внуками, я правильно понял, Полетт?

– Ну не могу же я спустить этим негодяям такую подлость! Они что думают: обобрали родного дедушку, довели его до помойки, до преждевременной смерти – и будут дальше себе спокойненько жить и радоваться с его добром? Ведь сами-то они пока ничего не заработали, не нажили. Да вообще еще ничего путного в этой жизни не сделали! У двоих из них даже образования нет. Только и хватило ума старика обобрать.

– Это, конечно, все очень гадко! Просто дикость какая-то. Скажи мне, Полетт, неужели никак нельзя наказать их по закону?

– Боюсь, что нет. Вероятнее всего, академик действительно добровольно переписал все имущество на внуков. А раз добровольно, без принуждения, то под статью это никак не подведешь.

– Ну что ж, раз по закону с ними никак…

– Ладно, разберемся с ними и без статьи.

Мы еще какое-то время пили чай, потом Ариша засобирался в гости к своему приятелю, а я помыла чашки и поднялась на второй этаж в свою комнату. Сев в кресло с ногами, я взяла было почитать книгу – чтобы как-то скоротать остаток вечера, но посторонние мысли все время лезли мне в голову. Я поняла, что сосредоточиться на сюжете – занятие бесполезное. Может, тогда обдумать, как я буду действовать? Вот прямо завтра с утра отправлюсь по тому адресу, где жил академик, поговорю с соседями, уж эти наверняка знают об этой истории. Часто мы недооцениваем соседей, а зря! Порой они видят и слышат много из того, о чем мы даже не догадываемся. В этом я не раз убеждалась на собственном опыте.

Итак, завтра с утра отправляюсь в разведку. На работу мне идти не надо, и это радует. Когда-то я ударно трудилась на кирпичном заводе в должности юрисконсульта, но мизерная зарплата совсем не способствовала моему желанию делать карьеру. Тем более что в деньгах мы с дедом особо не нуждались. В это время я осуществила свою давнюю мечту – отомстила прокурору, убившему моих родителей. Причем сделала я это так виртуозно, что сама оказалась как бы ни при чем. Я ушла с завода и занялась тем, что стала помогать пострадавшим, которым правоохранительные органы помочь не могли. Или не хотели. Если я узнавала, что кто-то совершил преступление или сделал другому большую гадость, но сумел уйти от возмездия по каким-либо причинам, я тут же бралась за дело. Моим девизом стали слова древнего персидского поэта Фирдоуси Абулькасима: «Чтоб быть справедливым возмездье могло, обидчику злом воздавайте за зло».

* * *

Утро выдалось солнечным и довольно теплым. От вчерашнего моросящего дождика остались только лужи на асфальте да желтая листва, намокшая и прилипшая к земле. Ариша начал было сгребать ее в кучу, но, быстро поняв, что занятие это бесполезное, решил дать ей просохнуть, убрал грабли в сарай и вернулся в дом.

Я наблюдала за этим из окна своей комнаты. Ну что, пожалуй, пора приступать к делу. Я подошла к телефону и набрала номер Федора. Он практически сразу же взял трубку:

– Алло?

– Федор? Это Полина…

– Здравствуйте, Полина. Что скажете хорошего?

– Я готова взяться за ваше дело…

– Я рад. Могу я вам быть чем-то полезен?

– Для начала дайте мне адрес вашего знаменитого родственника.

– Улица Муравьева-Амурского, дом сто сорок четыре, квартира девяносто. Вы сейчас поедете туда?

– Вероятнее всего.

– Может, мне тоже подрулить?

– Как хотите. Во всяком случае, лишним вы не будете.

– В таком случае я буду там через полчаса.

Я положила трубку и начала собираться.

Дом, в котором жил когда-то академик Полянов, находился в самом центре города – в тихом зеленом микрорайоне, прямо возле городского загса – что называется, центрее не бывает. Довольно еще новая двухподъездная десятиэтажка, рядом с домом – небольшой сквер с клумбами, подстриженными кустами и скамейками. Во дворе стояло несколько крутых иномарок.

Я слышала, что это – элитный дом и живут здесь какие-то «шишки» – ученые, руководство вузов, чиновники городской администрации. Говорили, что тут все квартиры только трех– и четырехкомнатные, причем улучшенной планировки.

У второго подъезда уже маячила фигура Федора в коричневой куртке. Я поставила машину на стоянке возле дома и подошла к моему новому знакомому.

– Привет!

– Привет. Поднимемся в квартиру? – спросил Федор.

– Зачем? Что могут поведать новые жильцы о прежних?

– Я вот как раз это и хотел вам сказать. Я уже поспрашивал здесь кое-кого из соседей. Лучше всего поговорить с Ираидой Павловной. Она жила с Арсением Аникеевичем на одной лестничной клетке и даже держала у себя ключ от квартиры академика…

– Они что, дружили домами? – удивилась я.

– Да не совсем… Просто муж Ираиды Павловны работал вместе с дедом, и квартиры эти им дали как заслуженным ученым. Деду дали «четырешку», поскольку семья у него, сами понимаете, была большая, а его коллеге – «трешку» на этой же площадке.

– Соседи напротив… Понятно. Что ж, поговорим с Ираидой Павловной.

– А вон, кстати, и она, – Федор кивнул на пышнотелую даму довольно преклонного возраста, выгуливающую во дворе небольшую лохматую собачку.

Мы направились к даме.

– Джуди, Джуди! Брось! Брось, я сказала! Нельзя подбирать всякую гадость. Опять к ветеринару хочешь? Так, не слушаешься? Тогда пойдем домой! Иди домой, я сказала!..

Собачка была довольно наглой. Она практически не реагировала на команды хозяйки, и той пришлось приблизиться к своей питомице и топнуть ногой. Джуди отпрыгнула от добычи – обглоданного уже другими собаками мосла.

– И куда только дворник смотрит! Развел здесь грязь… За что деньги получает?! – ворчала дама, ногой отфутболивая мосол подальше от своей ненаглядной Джуди.

В это время мы подошли к ней.

– Здравствуйте, Ираида Павловна, – сказал Федор.

Дама повернулась и посмотрела на нас довольно враждебно.

– Простите?… – удивленно подняла она сильно накрашенную бровь.

– Я – Федор, внучатый племянник Арсения Аникеевича. Я на днях говорил с вами о дедушке…

– А! Федор! Извините, не узнала сразу! Зрение, знаете ли… Я гуляю без очков… Что вы хотели?

– Это вот – моя коллега, Полина, – представил меня Федор.

– Очень приятно. Ираида Павловна, – закивала с улыбкой дама.

– Полина помогает мне искать деда. Если вас это не затруднит, не ответите ли вы и на ее вопросы?

– Господи! Да, конечно же, отвечу! Почему нет? Мы с Джуди – после того как мой муж умер от второго инсульта – дамы совершенно свободные. Правда, Джуди? Джуди! Ты где? Джуди!

Ираида Павловна оглянулась назад, потом с тревогой начала осматривать двор. Ее неуемная собачка в это время преспокойно шарилась по кустам акации и сирени.

– Вот, видели? Делает вид, что не слышит. Собаки к старости становятся такими своенравными!..

– Ираида Павловна, – поспешила я вставить свое слово в образовавшуюся паузу, пока дама не начала нам читать лекцию по собаководству, – скажите, пожалуйста, что вам известно о том, как Арсений Аникеевич передал свое добро внукам. Я понимаю, вы уже все это рассказывали Федору…

– Ничего-ничего! Я расскажу снова, мне ведь не трудно. Может, что-то и упустила в прошлый раз…

Ираида Павловна с благодарностью посмотрела на моего спутника. Наверное, после смерти мужа ей было совершенно не с кем поболтать, и она даже рада возможности поведать хоть кому-то тайны семьи академика Полянова.

– Итак… Я начну с самого начала…

Я мысленно ужаснулась. Такое вступление предвещало историю часа на два, а может, и больше.

– Я уже говорила Федору, что примерно около трех лет тому назад – или чуть больше – внуки Арсения Аникеевича вдруг стали донимать его на предмет… как бы это помягче сказать?… Одним словом, стали требовать у деда немедленно разделить наследство. Я это слышала своими собственными ушами, да!.. Нет, нет! Вы не подумайте, я никогда не подслушивала ни под чьими дверями, боже упаси! У нас порядочная семья, и у нас это вообще не принято. Но в нашем доме такие тонкие стены и двери, что волей-неволей слышишь все, что творится у соседей. Я тогда еще сказала мужу: Семен, помяни мое слово, добром это не кончится! Где это видано: делить наследство при живом наследодателе?! Арсений Аникеевич еще, слава богу, жив и здоров. Да ему тогда и семидесяти не было, можно сказать, совсем не старый мужчина… И что? Я таки оказалась права! – Ираида Павловна победоносно посмотрела на нас.

– Значит, внуки *заставили* Арсения Аникеевича переписать на них имущество? – не удержалась я.

– Фактически да! Они каждый день буквально истязали его своими скандалами. Мы с Семеном слышали, как на кухне – у нас там общая стена с Поляновыми, так вот мы слышали, как его старший внук Артем требовал – именно *требовал,* да так жестко, – чтобы дед передал им свое наследство…

«Значит, тонкие стены? – хмыкнула я про себя. – И это в академическом-то доме! Как же, как же, знаем мы, как такие вот Ираиды Павловны слушают разговоры соседей, приложив ухо к дну стакана, приставленного к стене! Либо через розетку…»

– А другие внуки? – снова спросила я.

– Средняя внучка – Маргарита, – та только упрашивала. Да, врать не буду, она не кричала на деда, нет, но очень так, знаете ли, хорошо его уговаривала… А ведь если каждый день помногу раз говорить человеку одно и то же – так ведь и с ума можно его свести! Я права?… Джуди! Джуди! Ты где, путешественница? Федор, Полина, вы не видите мою собачку?

Мы стали осматривать двор и, наконец, нашли лохматую бестию между мусорными баками.

– Джуди! Ты опять?! Что ты там нашла? Фу!.. Ну-ка, марш домой, негодница!

Испугавшись, что ее уведут с прогулки, Джуди покинула мусорные баки и подбежала к хозяйке, виляя хвостом.

– Что, подлизываешься? Я тебе!.. Итак, на чем я остановилась, молодые люди?

– На внучке, – подсказала я.

– Ах да! Рита… Так вот, она не требовала у деда наследства, но уговаривала. Долго и упорно. Третий внук Арсения Аникеевича – Артур – господи, вот непутевое создание! Он тоже то требовал, как старший брат, то упрашивал, как сестра… Короче, они насели на него втроем. И старик таки сдался! А что вы думали? Этого надо было ожидать.

Так, мысленно сказала я себе, значит, уже не добровольная передача имущества, а как минимум под нажимом. Нож к горлу дедушки внуки, быть может, и не приставляли, но Ираида Павловна права: если каждый день напирать и требовать чего-то, любой сдастся. «Этого надо было ожидать»…

– А наукой Арсений Аникеевич все еще занимался? – спросила я.

– Нет. К тому времени он как раз и науку забросил. Мой муж даже ругал его за это. Ну разве можно опускать руки?! Мало ли что в жизни может случиться… Я, конечно, его понимаю: сначала дети умерли в этой треклятой Африке, потом эти разборки в институте…

– Это вы о чем? – уточнила я.

– Да о споре Арсения Аникеевича с академиком Стояновым. Это случилось вскоре после того, как ему сообщили о смерти сына и снохи. Арсений Аникеевич еще не отошел от горя, а буквально через пару месяцев на него начал напирать этот Стоянов… Ой, я в этом не особо разбираюсь, я ведь стоматолог, а не генетик… Только муж говорил, что они сильно поссорились. Стоянов критиковал Арсения Аникеевича за какие-то новые взгляды, тот их отстаивал, ну и, в общем, они таки поссорились. Полянов страшно переживал, чуть в больницу не попал на нервной почве! Да, вот так-то! Мы, конечно, его успокаивали по-соседски, хотели как-то отвлечь… Но науку он после того случая забросил, да. Перестал писать статьи, ездить в Москву на научные конференции и все такое… Ой, где она опять? Джуди!

– Да вон она, за песочницей. Все в порядке, – успокоил Ираиду Павловну Федор.

– Ух, хулиганка! Я тебе!.. Так вот я и говорю. Науку он забросил, говорил, мол, буду доживать себе тихо, заниматься внуками. Хотел-таки дать этим оболтусам образование. Все жалел их, переживал: как же, сироты бедненькие, без родителей остались! А они вон как с дедом!..

– Я так поняла, что образование только один из внуков получил? – спросила я.

Ираида Павловна усмехнулась:

– Да уж, не в деда детки пошли и не в родителей. Учиться особо не стремились, все бы им в ночные клубы да на дискотеки бегать! Старший учился буквально из-под палки, но хоть и с горем пополам, а институт закончил. А те двое даже не доучились, нет! Рита институт бросила, Артур свой техникум тоже… Нет, не в родителей пошли детки! И не в деда… Он все-таки переписал все на внуков, и они тут же начали распродавать все ценности. Картины, библиотеку, антиквариат… Мы с мужем у них одну картину купили, несколько книг, так, по мелочи. Другая соседка старинное серебро и посуду покупала… Жалко: это же столько добра прахом пошло! Такие вещи надо сохранять и передавать по наследству, а эти невежды…

– И что же внуки купили взамен проданного?

– А кто их знает? Как все из квартиры распродали, так и саму квартиру продали. Теперь здесь бизнесмен один живет. Да-а… Это, я вам скажу, не академик Полянов, нет! Тот интеллигент был до мозга костей, а эти… Только о деньгах и думают! Грубияны, хамы, с соседями не здороваются, а как презрительно на всех смотрят! Не успели двух недель здесь прожить, как предприниматель этот встречает меня в подъезде и спрашивает: вы, мол, не собираетесь свою квартиру продавать? Я ему: да вы что, любезнейший?! Зачем же я стану ее продавать, если мне тогда негде будет жить? Он: ну вы, мол, другую себе купите, а мы бы вашу для сына приобрели. А сыну-то едва шестнадцать лет исполнилось, вы подумайте! И уже ему персональную квартиру, да еще трехкомнатную! Я говорю: нет, мы с Джуди отсюда не уйдем, этот дом хороший, и нам он нравится. А бизнесмен и говорит: «Да вам не все ли равно где *доживать*?» Нет, вы представляете, какой хам?! «Доживать»!..

– Ужас! – согласилась я. – А академика вы больше не видели?

– Как же! Один раз он к нам приходил. Это вскоре после того, как они съехали. Пришел, посидел, мы чай попили, старые добрые времена вспомнили… Арсений Аникеевич был очень грустный, просто как в воду опущенный сидел. Я так думаю, он страшно жалел о том, что все внукам передал. Похудел, осунулся…

– А где он проживает, не сказал?

– Сказал, что живет у Артема, у старшего внука. Но нерадостный был, это точно. А примерно через полгода одна соседка сказала, что видела его на рынке. Арсений Аникеевич сидел там вместе со старьевщиками. Ну, знаете, есть на рынке такие ряды, где старики свое барахло продают. Полянов, говорит, там свои часы наручные продавал и еще что-то из одежды… Ужас, просто ужас! Так довести человека! А ведь был ученым с мировым именем…

Ираида Павловна горестно покачала головой. Потом вдруг гневно сжала кулаки и погрозила кому-то, глядя в сторону ворот:

– Я бы этих внуков… Ух я бы их! Вымогатели-спиногрызы! Хорошо, что у меня нет детей и, соответственно, внуков. Это надо же такое наказание на старости лет!..

Тут она посмотрела на свои часы:

– Ой, это мы уже полтора часа гуляем! Все, все, наше время вышло. Джуди, пошли домой! Быстро домой, а то простудишься. Извините, молодые люди, нам пора: мы с Джуди живем по распорядку…

Дамочка начала активно загонять собачку в подъезд, а мы с Федором поблагодарили ее за ценные сведения, попрощались и пошли в ближайшее кафе согреться чашечкой хорошего кофе.

Глава 3

– Ну и что скажете, Полина? – спросил Федор, когда мы расположились за уютным столиком с горячим эспрессо и пирожными.

Мы сидели в самом углу небольшого зала под раскидистой пальмой. Играла приятная музыка в стиле блюз.

– А что здесь можно сказать? Картина довольно неприглядная. Выходит, ваши троюродные братики и сестричка все-таки вынудили деда переписать на них свое добро. Значит, не совсем сам он передал им все, а *под нажимом*.

– Выходит… И что, по-вашему, можно с ними сделать?

– Федор, а вы действительно хотите их наказать? Ведь это ваши родственники.

– Да, родственники. Но, во-первых, дальние. Во-вторых, уж очень они ушлые ребята. Родного деда так обставили! Если таких не остановить, далеко пойдут… А в-третьих, должны же они понести заслуженное наказание за свою подлость. Обобрали деда и бросили на произвол судьбы! Только представлю, как он голодал, подбирал объедки с помойки, спал с бомжами…

– А вы что-нибудь узнали об этих ребятах?

– Совсем немного. Мне тут удалось навести о них справки – кто что купил на дедовы деньги.

Федор достал записную книжку и полистал ее.

– Итак, начнем по порядку. «Было у отца три сына. Старший умный был детина, средний был и так и сяк…»

– «Младший вовсе был дурак»? – закончила я.

– Ага, так и есть. Артем – это старший – купил двухкомнатную квартиру – по сегодняшним меркам просто шикарную, практически в центре, «БМВ икс-пять» и станцию технического обслуживания.

– Артем купил бизнес? Значит, стал деловым человеком? Понятно. Остальные как проявили свои коммерческие способности?

– Маргарита тоже купила хорошую квартиру и еще салон красоты. Оно и понятно: женщина! А вот младший братец свои деньги, похоже, просто прожигает. Этот приобрел скромную «однушку», не работает, зато ходит по подпольным казино, по частным квартирам, где собираются картежники, а также играет в тотализатор, автоматы и тому подобное. Вокруг него тут же появились сомнительные друзья, которых он водит в пивбары, ночные клубы, рестораны…

– Похоже, он понятия не имеет, что такое выгодно вложить средства, – предположила я.

Федор кивнул:

– Этот из всех троих, мне кажется, самый недалекий. Он не понимает, что деньги когда-нибудь закончатся и он тут же останется без своих друзей. Или он надеется выиграть большую кучу бабок.

– Никакой кучи на всю жизнь все равно не хватит. Тем более такому моту.

– Это верно, – согласился Федор, – но Артур этого не понимает.

– И в этом его беда. Итак, что мы имеем? – подытожила я. – Троих теперь уже не бедных молодых людей, которые распрекрасно живут на дедушкины деньги, и, что характерно, совесть их не мучает. Возможно, они даже не знают о его смерти.

– Или не хотят знать.

– Тогда, считаю, стоит им рассказать, *что* случилось с человеком, которого они так бессовестно обобрали.

– Можно, – кивнул Федор, – хотя не думаю, что это что-то даст. Если бы они имели хоть каплю совести или порядочности, они не обобрали бы родного деда и не выгнали бы его из своих домов на улицу. Нет, Полина, вы как хотите, а я считаю их виновными в смерти Арсения Аникеевича. И заметьте, они знали, что делали. Время выбрали такое, когда на человека сразу две беды свалилось: сначала сын и сноха умерли в Африке, черт бы ее побрал со всеми вирусами и бациллами!.. Потом эти разборки в институте… Мне доводилось слышать об академике Стоянове. Говорят, крутой жесткий мужик: если кто-то не согласен с его научными взглядами – сожрет с дерь… в общем, с потрохами и не подавится! Арсений Аникеевич еще не отошел от горя, а тут этот людоед на него насел, причем так насел, что академик не выдержал и даже бросил науку. Не думаю, что это далось ему легко. Скорее всего, он почувствовал, что у него нет сил бороться. И вот представьте: человек, сломленный жестокими ударами судьбы, получает еще один не менее жестокий удар: его начинают донимать собственные внуки, в которых он, скорее всего, видел свою единственную надежду и утешение в старости… И вы хотите, чтобы я простил им такое?! Никогда и ни за что! Есть вещи, которые прощать нельзя, просто нельзя, и все!

Федор даже покраснел от негодования.

– Я и не спорю, – сказала я спокойно, – я такое тоже не простила бы. Ну что ж, тогда давайте думать, как будем разбираться с вашими родственничками.

– А что тут думать? Надо отобрать у них деньги Арсения Аникеевича. Сделать их нищими, как они сделали нищим своего деда.

– Согласна. А кому отдать? – спросила я и внимательно посмотрела на Федора. Если он сейчас скажет, что он – единственный наследник академика…

– Не знаю, кому. Может, детскому дому или какому-нибудь онкологическому центру. А может, дому престарелых или институту на развитие науки. Мне, Полина, честно говоря, все равно. Но оставлять им…

– Хорошо, я вас поняла. Ну что ж, тогда познакомимся для начала со старшим братом?

– И как вы предлагаете это сделать?

– Давайте сначала перейдем на «ты», так проще и удобнее. Раз уж будем работать вместе…

– Согласен. Так как вы… ты хочешь познакомиться со старшим братом?

– А ты, Федор, знаешь, где находится его станция технического обслуживания?

– Разумеется. На Пятой Парковой, сразу за магазином «Запчасти». Там еще напротив старинный двухэтажный дом постройки девятнадцатого века…

– Поняла. Как-то раз я там даже колесо меняла… Но это было давно. Значит, поступим так. Я поеду туда отремонтировать что-нибудь в своей машине. Скажем, у меня барахлит коробка передач.

– И?…

– И познакомлюсь заодно с Артемом… Как его, кстати, по батюшке?

– Гордеевич.

– Полянов Артем Гордеевич. Ну вот и познакомимся. И сколько же Артему Гордеевичу лет?

– Двадцать четыре.

К этому времени мы уже выпили кофе, съели по пирожному и вышли из кафе на улицу.

– Так, ты познакомишься, а дальше? – спросил Федор.

– А дальше будет видно. Кстати, он знает тебя в лицо?

– Когда мы виделись в последний раз, он был почти ребенком. Нет, думаю, вряд ли он меня помнит.

– Это хорошо: значит, ты тоже можешь контактировать с ним.

– Слушай, Полина, а что, если просто похитить его, держать в каком-нибудь загородном домишке, измываться над ним и морить голодом до тех пор, пока он не подпишет документы, по которым он типа продает все свое имущество…

Тут Федор поймал мой взгляд, осекся и замолчал.

– Кому? – спросила я. – И куда мы потом денем этого Артема Гордеевича? Если отпустим, он сразу побежит, сам знаешь куда: к твоим бывшим коллегам. А чтобы не побежал, придется его как-то… привести в такое состояние, при котором он не сможет дать против нас показания.

Федор задумался.

– Да, марать руки об этого урода не хотелось бы. Тем более сидеть из-за него. А мне так вообще на зону нельзя: я – бывший мент. Нас там не особо жалуют…

– Я, представь, того же мнения насчет зоны. Тогда будем действовать так, чтобы твои родственнички остались нищими – как их дедушка, – а мы с тобой – на свободе с чувством глубокого удовлетворения от осознания восстановленной справедливости.

Федор согласился с моим предложением.

– И еще, – добавила я, – неплохо бы найти место захоронения Арсения Аникеевича и перезахоронить по-человечески – на кладбище с памятником и оградой, – как и подобает ученому с мировым именем.

– Согласен, похоронить по-человечески надо. Только где же мы найдем место его теперешнего захоронения? Ведь умер он, как мне сказали, среди бомжей. Может, они его просто сбросили в какую-нибудь яму? Да и как отыскать, кто именно его закопал? Бомжей по всему городу много.

– На этот счет можешь не беспокоиться. Есть у меня среди тех ребят свои люди. Думаю, место нам покажут.

Мой собеседник посмотрел на меня с изумлением. Договорившись, что Федор будет ждать моего звонка, мы разошлись по домам.

Ближе к вечеру мне на домашний позвонила моя подруга Нечаева Алина:

– Полин, ну-ка колись: ты завела бойфренда?

Ее интонация была такой, словно она меня наконец-то вывела на чистую воду и мне теперь ни за что не отвертеться. Я даже опешила:

– Я? Бойфренда? С чего ты взяла?

– Сегодня я проезжала по улице Муравьева-Амурского и видела тебя с каким-то высоким молодым мужчиной в коричневой куртке. Вы стояли на крыльце кафе и так любезно разговаривали! Так что я вас «срисовала», подруга! Слушай, как он подходит к твоим серым глазам и стройной фигуре! А его высокий рост рядом с твоим средним смотрится – просто отпад!.. Кстати, какого цвета у него глаза?

– Серые, – сказала я.

– Что, тоже серые? Жалко. Тебе бы больше подошел кареглазый. А волосы у него, как я успела заметить, русые и слегка волнистые? Нет, Полина, конечно, брюнет тебе подошел бы больше… Ну, давай рассказывай: кто он, как познакомились, сколько времени уже встречаетесь?…

– Не поверишь, но он сам пришел ко мне домой.

– Ого! Вот так сразу? А зачем? Он что, увидел тебя на улице и влюбился с первого взгляда? А потом проследил, где ты живешь?…

– Как же, дождешься от них! Нет, он узнал обо мне от наших общих знакомых и пришел просить помочь ему в его деле…

– А-а! Я-то думала!.. Хотя, подожди. Ты выяснила: он женат? Может, дело делом, а параллельно у вас и того?…

– Что того?

– Закрутится?

– Алина! Что закрутится? У нас чисто деловые отношения, и выяснять его семейное положение я не собираюсь.

– А зря! Полин, ну ты что, в самом деле?! Время идет, а ты у нас все холодные блюда готовишь… Это я про месть. А надо и о личном счастье подумать. Значит, так: при следующей встрече обязательно выясни его семейное положение. Это во-первых. Во-вторых, если он все-таки женат, узнай, не собирается ли разводиться. Может, он в конфронтации со своей половиной. А в-третьих, если собирается…

– Алина! Мне совершенно нет дела до его семейного положения. Тем более я не собираюсь ничего выяснять о нем. Он просил помочь разобраться с его дальними родственниками, обманувшими и обобравшими своего деда, и…

– Ну и напрасно! Так и будешь без бойфренда сидеть… Слушай, а зачем я тебе позвонила?…

Я напряглась. Нечаева была из тех деятельных людей, которые просто не способны находиться в статическом состоянии. Она являла собой пример очень деятельной натуры: постоянно записывалась во всякие движения и общественные организации, стояла в пикетах и вообще была полной противоположностью мне с моей любовью к покою. Мало того, она пыталась и меня записать во все эти движения и организации, поставить в пикет и тому подобное, так что мне время от времени приходилось от всего этого аккуратно открещиваться.

– …Так, зачем же я тебе позвонила?… Зачем?… А! Вспомнила! Я на днях уезжаю в Италию. На месяц. Я уже все оформила… Мама звонила. Она говорит, что у них там, в Италии…

Мама Алины несколько лет назад вышла замуж за итальянца и уехала к мужу. Время от времени она присылала дочери денежные переводы, благодаря чему моя подруга могла жить, не работая. Но теперь Нечаевой предстояло самой поехать погостить к маме. Я ей завидовала: у меня не было родителей с четырнадцати лет, и мне не светило никуда ехать.

– …Как доберусь, я тебе позвоню. А ты здесь не скучай и давай не теряйся: столько мужчин проходит рядом с тобой, а ты все чего-то выбираешь, выбираешь…

В этом подруга была права: несмотря на то что мой возраст потихоньку подбирался к тридцати, замуж я еще ни разу не сходила. Как это ни печально, но ни один представитель сильной половины человечества пока не покорил моего сердца. То ли в нашем Горовске собрались не лучшие ее представители, то ли я была чересчур разборчивой. Мой дед Ариша частенько вздыхал по этому поводу. Я его прекрасно понимала: ему хотелось нянчить правнуков, но помочь ничем не могла: рожать для себя да еще от нелюбимого человека мне вовсе не улыбалось.

Алина еще какое-то время рассказывала мне о своих планах в Италии, потом, к счастью, вспомнила, что ей надо срочно бежать к маникюрше, быстро попрощалась со мной и положила трубку. Я вздохнула с облегчением. В этот раз как будто пронесло: меня не пытались записать на курсы одного из полинезийских языков и поставить в пикет в протест вырубки леса под Нижним Тагилом.

Я пошла в гостиную в стиле рококо, уселась там в уютное кресло и принялась думать. В общем-то, план действий я уже как будто наметила: для начала познакомлюсь со старшим из внуков – Артемом, посмотрю, что он за человек, с какой стороны можно к нему подобраться. Другими словами, сделаю разведку. А потом… война план покажет. Знакомиться со всеми внуками мне придется по очереди. Предстоит выяснить, на чем их можно подцепить. У каждого человека есть свои грешки, свои слабинки. Вот за эти слабинки мы их и возьмем, причем железной хваткой.

А что касается академика, то его надо перезахоронить, это бесспорно. Найти его мне помогут Люся с Васей, кто же еще? Надо только их разыскать. Если поколесить по городу и посмотреть возле мусорных баков, то наверняка я их найду. Значит, нечего время даром терять.

Я встала с кресла, правда, все мое существо восставало против этого, и пошла в свою комнату одеваться. За окном было пасмурно и ветрено, осень уже давно вступила в свои права в этом городе. Я надела джинсы, теплый свитер и куртку и вышла из дому. Мой преданный боевой друг – «Мини-Купер» стоял во дворе и терпеливо ждал меня.

Вася и Люся добросовестно изучали содержимое мусорного бака, сосредоточенно отсортировывая все нужное им. Как ни хотелось прерывать их увлекательное занятие, но деваться было некуда. Я окликнула ребят, они оставили свои баки и подошли ко мне. Мы поздоровались.

– При нашей последней встрече вы, помнится, говорили мне, что недавно похоронили одного из своих по прозвищу Академик?

– А мне помнится, что покойниками ты до сих пор не интересовалась, – подозрительно осмотрел меня Вася.

– Не интересовалась она, – шмыгнув носом, с готовностью подтвердила Люся.

– Особливо из нашей среды…

– А теперь интересуюсь, – вздохнула я.

– Что так? – спросил Вася.

– Жизнь не стоит на месте, она меняется, меняются мои интересы… Так что там насчет вашего Академика?

– А что? Ничего. Помер он, мы его и похоронили.

– Это я уже знаю. Можете указать место? – спросила я.

– А чего ж не показать хорошему-то человеку? Покажем. Через час подъезжай к опушке леса, что возле городской свалки. Там еще дорога поворачивает к деревне Озерки. Вот на этом повороте мы тебя и будем ждать.

Пообещав Васе и Люсе непременно встретиться с ними через час на опушке леса, я набрала номер Каретникова:

– Федор, это Полина.

– Вечер добрый, Полина.

– Хочешь знать, где именно похоронен твой знаменитый родственник?

– Ты еще спрашиваешь? Конечно, хочу.

– Тогда собирайся, скоро я заеду за тобой. Продиктуй мне свой адрес.

Он ждал меня возле дома на крыльце – курил и посматривал по сторонам. Я затормозила возле него, он выбросил недокуренную сигарету и шустро запрыгнул в мою машину:

– Куда едем?

– В лес. Точнее, на городскую свалку.

Мы добрались туда раньше Васи и Люси. Впрочем, ребят долго ждать не пришлось: мы посидели в машине и поговорили на общие темы минут десять, когда показались они. Бомжи шли по мокрой от дождя дороге унылые, в резиновых сапогах и куртках с чужого плеча. На Люсе была «новая» шапка, похоже, она разжилась ею из тех баков, возле которых мы встретились час назад. Бомжи подошли к нам, опять поздоровались на всякий случай и вопросительно уставились на меня.

– Это – родственник академика Полянова, – сказала я, кивнув на Федора.

– Что? Покойный и вправду был академиком? – удивился Вася. – Надо же! А наши-то над ним потешались! Даже спорили: врет старикашка или не врет, что академик… Ой, извините, гражданин родственник, я не со зла…

– Извиняю. Так где похоронен дедушка?

– А вот туточки. Мы вам сейчас покажем, идите за мной. – Вася зашел в лес и побрел, оглядываясь на нас, по тропинке, заваленной мусором и желтой мокрой листвой.

Люся двинулась за ним, а мы с Федором – за Люсей. Через несколько минут Вася остановился на небольшой полянке. Здесь среди берез и было кладбище бомжей – десятка три холмиков, поросших травой. Над холмиками высились деревянные кресты из обыкновенных березовых сучков, связанные между собой лыком. На некоторых имелись таблички из фанеры или картона, где карандашом были написаны имена. Последний холм был еще без травы со свежей землей. На картонном клочке надпись – «Академик». Федор грустно усмехнулся:

– Ну вот, дедушка, мы с тобой и встретились.

– Федор, ты запомнил это место? – спросила я.

– Разумеется.

– Теперь, думаю, тебе надо написать заявление в милицию, чтобы у тебя было официальное разрешение на перезахоронение.

– Знаю.

– Это что же, вы нашего Академика отсюда выкопаете? – ахнула Люся.

– Да. Он будет похоронен на городском кладбище, – кивнул Федор.

– Смотри, как повезло человеку! – с завистью в голосе восхитился Вася.

– Ты чё несешь? – возмутилась Люся, ткнув друга в бок локтем. – Кому повезло? Покойнику? Какая разница, в какой земле лежать и под каким памятником гнить!

– Да ладно! – отмахнулся от нее Вася и подошел к Федору. – А вы это, гражданин родственник… За то, что мы вам место указали, не хотите на помин души, так сказать, выделить… Ну, это самое… Все-таки помянуть надо человека, а то как-то не по-людски. Мы же с ним последние дни его… Мы, можно сказать, его товарищи…

Федор полез в карман и достал кошелек.

– Да, помяните, конечно. Вот, возьмите.

Вася взял протянутые ему деньги:

– Вот спасибочки вам! Земля академику пухом, а вам и всем вашим родным – здоровьичка.

Мы с Федором вернулись к машине.

– Ну что, едем? По пути заброшу тебя в милицию. – Я повернула ключ в замке зажигания.

Он кивнул. Я развернулась и помчалась по пустынной дороге в город.

* * *

Познакомиться с Артемом… Знать бы еще, каких девушек он предпочитает – блондинок или брюнеток. Впрочем, для меня это было не так уж и важно: я могла принимать любой облик благодаря тому, что когда-то окончила курсы стилистов-визажистов. Я могла загримироваться в брюнетку, блондинку или шатенку – в зависимости от обстоятельств. Поэтому стану для начала, допустим, блондинкой – многие мужчины почему-то предпочитают именно их, – а если мой облик не вызовет у Артема любовной эйфории, в следующий раз приеду в качестве жгучей брюнетки… Итак, решено. Завтра прямо с утра еду на станцию техобслуживания, что на Пятой Парковой, сразу за магазином «Запчасти». Пусть его ребята посмотрят мою машину, а я, конечно, останусь недовольна их осмотром и ремонтом – если таковой будет. Подниму шум, я ведь скандальный клиент. Потребую пригласить хозяина, а когда он предстанет пред мои очи, начну ему жаловаться на нерасторопность его работников. Этот прием я применяла не раз, и всегда он срабатывал. А вот когда я увижу Артема –

тут уж, как говорится, дело техники. Мы обязательно должны познакомиться, и для этого я сделаю все: буду строить ему глазки, кокетничать, заигрывать с ним, может, даже придется в обморок упасть в его кабинете… Словом, стану действовать по обстоятельствам. Главное, чтобы он клюнул на мои приманки и запал на меня. А там будет видно…

Я посмотрела на часы, висящие на стене: они показывали половину одиннадцатого. Пожалуй, можно уже идти готовиться ко сну. Ариши дома не было: он, как всегда, пропадал где-то в подпольном казино. С тех пор как все заведения азартных игр в нашем городе закрыли, тут же в частных домах и квартирах открылись подпольные казино, а все заядлые игроки аккуратно переместились туда. Мой дед в этом плане не являлся исключением: более заядлого картежника трудно было себе представить. Он мог всю ночь напролет играть с приятелями в покер, выиграть энную сумму денег, пропустить на радостях пару-тройку рюмок армянского коньяка и заявиться домой на рассвете. Разумеется, я понимала, что все это отнюдь не способствовало улучшению здоровья семидесятилетнего мужчины, и время от времени ворчала по этому поводу – скорее для видимости. Я отнюдь не собиралась лишать моего дедулю общения с приятелями, к тому же многие его знакомства оказывались очень полезными в моем деле. Так с их помощью мне удавалось доставать липовую «ксиву», дымовую шашку или сбагривать некоторых преступных элементов из города «на природу».

Я быстро приняла душ и вскоре уже засыпала в своей постели под звуки завывающего за окном осеннего ветра.

Проснулась я по моим меркам очень рано – еще не было восьми часов. Вставать, как всегда, не хотелось. Сейчас бы поваляться пару часов в теплой постели, потом встать, не спеша умыться и пойти завтракать…

Но это в другой раз. Валяться в постели стану тогда, когда дело академика Полянова будет успешно завершено. Я откинула одеяло и быстро вскочила на ноги…

Арсенал гримерши находился в ящике моего стола. Я открыла его и извлекла на свет необходимые принадлежности. В глаза вставила голубые линзы, подвела брови светло-коричневым карандашом, а на скулы нанесла нежный румянец – не слишком заметный, но придающий лицу молодой цветущий вид. Далее я нанесла на губы такую же нежную алую помаду и надела платиновый парик. Я посмотрела на себя в зеркало – блондинка получилась очень даже симпатичная. Теперь наденем голубой свитер, который будет виден из во2рота пальто. Этот свитер призван подчеркивать голубизну «моих» глаз. Критически осмотрев себя еще раз, я осталась довольна. Натянув синие теплые брюки, я выскочила в прихожую.

Мой любимый «Мини-Купер» стоял во дворе, скучая. Ничего, дорогой, сейчас мы с тобой отправимся в путешествие по городу, правда, до ближайшего пункта проката авто. Заявляться на СТО на своей собственной машине и светить ее я, разумеется, не собиралась. Возьму в прокате что-нибудь подходящее, и пусть эту машину осмотрят, даже поковыряются у нее внутри. А свой «Мини-Купер» я потом тоже отгоню на техосмотр, так что в обиде на меня он не будет. Может, в него уже пора залить масло или поменять свечи?

Я открыла ворота и выехала со двора.

СТО на Пятой Парковой уже работала: ворота ремонтного помещения были открыты настежь, возле них стояла белая «Лада Калина». Я пристроилась ей в хвост. Тут еще и очередь, оказывается! Ничего не поделаешь, придется ждать.

В мастерскую я заехала примерно через час. Ко мне подошел пожилой мужчина и вопросительно посмотрел на меня.

– Здравствуйте, – тоном капризной избалованной девочки сказала я, – посмотрите, что там с моей машиной.

– А что с ней не так? – спросил мужчина.

– В ней что-то стучит, потом рычит, гремит… И вообще, ездит она не так, как надо.

Он посмотрел на меня долгим внимательным взглядом.

– Понятно, – крякнув, сказал мужчина и открыл капот «моей» «десятки». Он принялся все там трогать и дергать.

– Осторожней! – вскрикнула я.

Он посмотрел на меня сердито:

– Не волнуйтесь, дамочка, я знаю, что делаю. Я все-таки мастер…

Он снова принялся ковыряться под капотом, а я стояла рядом и нервно теребила перчатки. «Дамочка»! Какая я тебе дамочка, так и хотелось мне сказать ему. Я – девушка, совсем еще молодая, почти юная… Я кокетливо стрельнула глазками в сторону. Рядом два парня в промасленных комбинезонах ремонтировали еще одну машину.

Через минуту мой мастер вылез из-под капота.

– В общем, так, – сказал он, вытирая грязные руки еще более грязной тряпкой, – регулируем клапана – это раз. Вот тут прокладка «полетела» – это два…

– А что, есть еще и три? – возмутилась я.

– Есть. Прочистить форсунки – это и будет три.

– И сколько же все это удовольствие будет мне стоить? – подозрительно осведомилась я.

Мастер быстро прикинул в уме сумму и выдал:

– Три тысячи четыреста восемьдесят.

– Что?! – возмутилась я. – Это за что три с половиной тысячи, покажите!

Мужчина вздохнул тяжело и протяжно.

– Вот, смотрите, – нетерпеливо ткнул он пальцем в какую-то грязную железяку под капотом, – вот это надо поменять – это раз…

– Зачем ее менять? Отремонтировать, что ли, нельзя?

– Дамочка, я извиняюсь, вы что – специалист?

– Я – специалист! Я – юрист!

– А я – слесарь! Ё-моё… Я же в вашу юриспруденцию не лезу.

– Не лезете, – вынуждена была подтвердить я.

– А вы в машины не лезьте.

– Как это не лезьте?! А может, вы меня надуть хотите? Видите, что молодая неопытная, не разбирается в ремонте машины… Может, там ничего и менять-то не нужно!

– Вы что, хотите сказать, что я жульничаю?

– Хочу. Ну-ка, позовите мне вашего хозяина, я ему расскажу, как его работники аферы с запчастями проворачивают.

– О, черт подери!

Мастер тихо выругался в сторону и крикнул кому-то зычно:

– Егорыч, позови хозяина!

Через минуту к нам подошел молодой человек лет двадцати пяти или около того. Он был одет как на презентацию – костюм-тройка с бежевой рубашкой и галстуком. В таком одеянии он смотрелся весьма нелепо среди грязи, которой был окружен буквально со всех сторон. Волосы его были аккуратно уложены, начищенные ботинки сверкали. Лицо его трудно было назвать красивым – так, что-то средненькое.

– В чем дело? – молодой человек вопросительно посмотрел на меня.

– Вот! – сказала я капризным тоном и показала оттопыренным пальчиком на мастера.

– Что «вот»? – не понял щеголь.

– Он меня дурит!

– Дурит? Каким образом?

– Говорит, что мне полмашины запчастей надо поменять. И требует три с половиной тысячи. Я, конечно, не специалист во всей этой технике, но и не такая дура, как ему кажется.

Я – юрист и законы знаю. Если меня обманывают, я обращусь в общество защиты прав потребителя. Я такие связи имею!.. У меня папа – известный в городе адвокат! – Я многозначительно сузила глаза, как это иногда делала моя подруга Алина. Ее лицо при этом становилось таким ехидным!

– Ага, я понял, – кивнул мне щеголь. – Петрович, позови сюда Егорыча, давайте быстро приведите машину девушки в надлежащий вид. Что бы все было как надо!

Тут он повернулся ко мне:

– А вас, девушка, я приглашаю пройти в мой кабинет.

– А моя машина? – спросила я.

– Не беспокойтесь, сейчас все сделают. Петрович, поторапливайся!

– Сделаем, чего там!..

Меня удивило, что молодой парень обращается к пожилому рабочему, который годится ему в отцы, на «ты». Однако я прошла вместе с щеголем в его кабинет, находящийся в самом дальнем углу станции. Здесь наверх вела узкая лестница, по которой нам пришлось подняться. Молодой человек открыл передо мной дверь и пропустил вперед. За дверью оказалась небольшая, но чистая и уютная комната, одна стена которой была вся из стекла и выходила в мастерскую. Таким образом было видно, что там происходит. В комнате стояли два письменных стола, сейф, книжный шкаф, холодильник и два кресла возле журнального столика.

– Секретарши у меня нет, – наигранно-печально пожаловался мне хозяин, – так что чай и кофе я готовлю себе сам. Кстати, девушка, я забыл спросить: как вас зовут?

– Вероника Венедиктовна, – стрельнув в него глазками, кокетливо сказала я.

– Какое имя! – восхитился щеголь. – Приятно познакомиться. А меня – Артем Гордеевич. Кстати, вы можете раздеться.

Артем Гордеевич кивнул на вешалку, что стояла за дверью. Я сделала большие наивные глаза:

– Что, вот так… сразу?…

Он посмотрел на меня удивленно, а потом, оценив юмор, рассмеялся:

– А вы шутница, Вероника Венедиктовна! Я к тому, что здесь у меня жарко и курточку вы можете снять, если, конечно, хотите. А то вспотеете: машину за три минуты вам не сделают, так что придется вам попить со мной… вы, кстати, что будете: чай или кофе?

– Чай, – сказала я, заметив банку растворимого кофе на тумбочке возле электрического чайника. Не хватало еще, чтобы меня тут напоили этим пойлом.

Артем Гордеевич включил чайник и достал из тумбочки пачку пакетированного чая, правда, хорошего, к моей радости, и две чашки. Потом откуда-то появилась коробка шоколадных конфет.

– Простите, Артем Георгиевич… – начала я, сделав вид, что забыла его отчество.

– Гордеевич, – с готовностью поправил меня хозяин.

– Простите, Артем Гордеевич, а зачем вы меня сюда пригласили? – спросила я, все еще не трогаясь с места и с любопытством посматривая на щеголя.

Он между тем готовил нам чай: положил в чашки пакетики, достал из тумбочки чайные ложки. После моего вопроса Артем Гордеевич повернулся и посмотрел на меня.

– Вероника Венедиктовна, раз уж нас с вами свела судьба, – а я думаю, это неспроста, – может, вы меня проконсультируете по вопросу одной сделки?

Сделки? Он что, собирается эксплуатировать меня как юриста? Какая наглость! Я не успела ответить ни «да» ни «нет», как щеголь полез в сейф и достал оттуда какие-то бумаги. Это был договор между его станцией технического обслуживания и какой-то оптовой фирмой на поставку запчастей. Я стрельнула глазками в щеголя.

– Вы хотите получить консультацию юриста? – сощурив глаза, спросила я.

– Хочу. Вернее, прошу вас.

– А вы знаете, сколько стоит такая консультация? – ехидно осведомилась я.

– Догадываюсь. И заметьте: я прошу не задаром. Я предлагаю вам сделку: вы мне – консультацию, я вам – ремонт вашей машины.

Вот черт! Знать бы такое, приехала бы на своем «Мини-Купере». А теперь придется консультировать за ремонт совершенно чужой машины. Но выбора у меня не было. Я сняла куртку, повесила ее на вешалку и, взяв из рук хозяина кабинета бумаги, села с ними за пустой письменный стол. Другой, заваленный папками, журналами и прочим канцелярским барахлом, принадлежал, как я поняла, хозяину кабинета.

Артем обрадовался, выключил чайник, налил кипяток в обе чашки и подал одну из них мне. Я углубилась в чтение.

– Понимаете, я вообще-то недавно стал владельцем этой СТО, – продолжал между тем жаловаться Артем, – а всякие там договора заключать еще не приходилось, поэтому в юридических тонкостях я не силен.

– Почему же тогда вы не держите в штате юриста? – спросила я, не отрываясь от чтения документа.

– А вы знаете, сколько ему нужно платить? – с возмущением выкрикнул Артем и осекся: вспомнил, недотепа, что я тоже юрист. – То есть я хотел сказать… Я не так давно купил эту станцию, и у меня пока нет достаточных средств… Но в дальнейшем я, конечно, подумываю о единице юриста в штате…

Смутился парень! Но я добивалась вовсе не этого. Моей задачей было завязать с ним контакт, поэтому я посмотрела на него не строго, даже кокетливо и протянула договор:

– Здесь нет очень важного пункта о возврате бракованной продукции, – сказала я, – обратите на это внимание, иначе вам станут сбагривать брак, а вы не сможете вернуть его поставщику и будете терпеть убытки.

Артем обрадовался:

– Что вы говорите?! Значит, меня хотели надуть? Вот козлы, блин!.. То есть я хотел сказать… А вы можете исправить документ так, чтобы мне не терпеть убытки? Чтобы все было, как говорится, чики-пики? – он сделал выразительный жест рукой.

– Могу, конечно, – небрежно пожала я плечиком и взяла ручку.

Глава 4

Когда через несколько минут я вернула Артему документ, исправленный и дополненный, он пробежал его глазами и, кажется, остался очень доволен.

– Ну, теперь я их ткну носом! Теперь они меня не обставят!..

Мне подкорректировать договор не составило труда: работая на кирпичном заводе в должности юрисконсульта, я таких бумаг через свои руки пропустила предостаточно. Артем же просто сиял от радости: он потер руки, убрал документ в сейф и торжественно положил передо мной коробку конфет.

– Угощайтесь, Вероника Венедиктовна.

Пришлось пить пакетированный чай, чего я, вообще-то говоря, терпеть не могла, зато конфеты были очень вкусными и этим компенсировали мои моральные страдания от «бумажного» чая.

– Артем Гордеевич, а когда будет готова моя машина? – спросила я, помешивая ложечкой горячий напиток.

– А вы торопитесь?

– Вообще-то не очень… Но и долго чаевничать мне тоже, знаете ли, недосуг.

– Не волнуйтесь, мужики все сделают быстро. Лучше скажите мне, где вы работаете, Вероника Венедиктовна? Если, конечно, это не военная тайна.

– В одной компании юрисконсультом. А что?

– В хорошей компании?

– Да. Солидная и развивающаяся фирма.

– А вы там очень заняты? Я имею в виду, свободное время у вас бывает?

– Разумеется! – усмехнулась я. – Или, по-вашему, я там пашу, не разгибая спины? А зачем это вы про мое свободное время спрашиваете, а, Артем Гордеевич?

Я подозрительно посмотрела на Артема, попутно состроив ему глазки.

– Знаете, Вероника Венедиктовна, мне кажется, у меня есть к вам деловое предложение.

– Неужели? Какое же?

– Даже два предложения. Во-первых, предлагаю перейти на «ты». Я вижу, что вы очень молоды. Наверняка вам не больше двадцати пяти! Во всяком случае, вы так выглядите…

Нахал. Подхалим. Ну-ну, и что дальше?

– …А во-вторых, предлагаю вам работать у меня юрисконсультом. По совместительству, конечно. Каждый день приходить на работу необязательно, а иногда, чтобы проконсультировать меня, посмотреть договора, другие документы, поприсутствовать при сделках и тому подобное…

– Заманчивое предложение. Сколько же вы собираетесь мне платить? И учтите: я – опытный юрист, несмотря на мою молодость. – Я снова кокетливо стрельнула в него глазками.

– Ну, много я вам, конечно, предложить не могу… А вот разовые выплаты… К тому же бесплатный ремонт машины… Как вы на это смотрите?

Я выдержала паузу, большую театральную паузу. Он смотрел на меня пристально и ждал. Кажется, он даже пытался «строить мне глазки», хотя в этом я не уверена. Конечно, я соглашусь, но не сразу. Надо же набить себе цену!

– Знаете, Артем Гордеевич… – начала я медленно таким тоном, каким обычно произносят отказ, но он не дал мне договорить.

– А еще я могу подобрать для вас более престижную машину, конечно, если захотите. Иномарку. С хорошей скидкой. «Бэу», разумеется, но в очень приличном состоянии. Если

сработаемся. Так что подумайте, Вероника. Мне кажется, наше сотрудничество взаимовыгодно. Вы – хороший юрист, я – технарь, предприниматель. Мы нужны друг другу…

Он смотрел на меня многозначительно. Так, он уже называет меня просто по имени. Шустрый парень, ничего не скажешь. Но мне это только на руку.

– Я согласна. – Я тоже посмотрела на него многозначительно и постаралась улыбнуться обольстительно.

Обычно таким тоном дают добро на нечто другое, но здесь оно как раз было уместно. Я как бы говорила ему: я – молодая симпатичная блондинка, к тому же такой нужный ему юрист. Наше сотрудничество может быть не только полезным, но и весьма приятным.

Артем понял меня как раз правильно. Он тоже улыбнулся и достал из нагрудного кармана пиджака визитку:

– Здесь мои телефоны.

Я взяла кусочек белого картона с золотыми буквами и прочитала вслух:

– «Полянов Артем Гордеевич. СТО… ремонт автомобилей любых марок… адрес… телефоны». Полянов, Полянов, – повторяла я задумчиво, – знакомая фамилия, но не помню, с чем связана.

– Мой дед – академик Полянов, – не без гордости выдал Артем. – Слышали о таком?

В его словах как будто слышалась насмешка. Конечно, он был уверен, что о его знаменитом дедушке я слыхом не слыхала, ведь я юрист, а не ученый-генетик.

– Ах вот оно что! – обрадовалась я. – Ну конечно! Как это я сразу?… Кто же не знает академика Полянова! Это знаменитый ученый в области… да-да, генетики. Точно. Кажется, вашего дедушку зовут…

Я добросовестно морщила лоб и делала вид, что вспоминаю имя знаменитости. Артем изумленно смотрел на меня: неужели знает и имя?

– Арсений… Афанасьевич.

– Аникеевич, – автоматически поправил меня Артем.

– Ах да, простите. Я слышала о вашем дедушке. Как же – ученый с мировым именем! Надеюсь, он здоров и так же трудится на благо отечественной науки?

– Нет. От науки он отошел, уехал к своему родственнику в Подмосковье и живет теперь там, – недовольно пробурчал Артем и тут же круто сменил тему: – Хотелось бы получить и вашу визитку, Вероника.

– У меня ее нет, – снова улыбнулась я, – мне ведь не нужно искать себе клиентов, я работаю в солидной фирме и, кстати, неплохо получаю… Но я вам просто напишу свой номер.

Артем пододвинул мне листок бумаги, я записала на нем номер «левого» мобильника, оформленного не на меня. Просто однажды я случайно встретила Васю с Люсей, когда они с одним своим знакомым – человеком не ставшим пока бомжом, но опустившимся и пьющим – «отдыхали» на природе, а точнее, распивали в парке на лавочке пиво. У меня возникла хорошая идея оформить на этого человека номер мобильного. Я предложила ему подработать, он согласился. Паспорт оказался при нем, мы с ним сходили в ближайший салон связи и купили недорогой мобильник с номером. Разумеется, я заплатила этому человеку, и он снова отправился на природу к своим приятелям пропивать неожиданно подвернувшийся гонорар. А у меня с тех пор был «левый» номер, который я давала людям типа Артема.

Как раз в это время – и, надо сказать, очень кстати – в переговорном устройстве на его столе раздался сигнал, затем мужской голос сообщил, что моя машина стоит на выходе отремонтированная, смазанная и полностью готовая к эксплуатации.

– Хорошо, Егорыч, – небрежно бросил Артем и повернулся ко мне, – ну вот – вы можете ехать.

– Мы, кажется, решили перейти на «ты», – напомнила я.

– А! Да, конечно. Ты можешь ехать, – повторил Артем с радостным выражением лица.

Я надела куртку и стала спускаться вниз в мастерскую. Артем двинулся за мной.

Арендованная мною неновая «десятка» стояла за воротами. Я села за руль, повернула ключ в замке зажигания. Машина завелась, мотор работал как часы.

– О! – невольно вырвалось у меня. – Это же другое дело! Как работает – сказка! Вот что значит настоящие мастера! Теперь всем своим знакомым расскажу, где надо ремонтировать машины.

Артем расплылся в широкой улыбке:

– Вот за это спасибо. Рекомендации нам очень даже пригодятся. Если ко мне будет приезжать много клиентов, у меня пойдет хорошая прибыль. Если пойдет хорошая прибыль, я стану расширяться: пристрою еще один цех – вон рядом сколько места! Буду заключать новые договора, у вас тоже будет работа, а значит, и дополнительный заработок. А денежки еще никому не помешали. Правильно я говорю, Вероника?

Я кивнула и улыбнулась, глядя на Артема из окна машины. В это время к нему подошел один пожилой рабочий в грязном комбинезоне:

– Артем Гордеевич, вы мне обещали утром ветошь новую выдать. Ведь совсем нечем руки вытирать, ей-богу!..

– Слушай, Митрич, сколько раз тебе говорить: если я с кем-то из клиентов беседую, не суйся в это время ко мне со своими вопросами. Или ты русских слов не понимаешь? Иди ты… и возьми ветошь у Сереги.

– Так он же не даст…

– Скажи: я велел поделиться.

Митрич отошел, а Артем повернулся ко мне.

– Ну что, я не прощаюсь, Вероника! Я говорю: до встречи! Да?

Я кивнула и снова улыбнулась ему. Выехав со двора СТО, я направилась в центр города.

Я ехала и размышляла о моем новом знакомом. Так вот ты какой – старший внук академика Полянова! Настоящий хам. Пожилой человек, Митрич, обращается к нему на «вы», называет по имени-отчеству, а тот ему не просто «тычет» – называет небрежно Митричем, как равного. Да нет, не как равного – как человека ниже себя. Да и остальных рабочих тоже. Получается, ни к своему деду, ни к чужому уважения у этого человека нет. Надо будет рассказать об этом Федору.

А что там говорил Артем насчет приличной бэушной машины? «Я могу подобрать для вас более престижную машину, если, конечно, захотите. Иномарку. С хорошей скидкой. «Бэу», разумеется, но в приличном состоянии». Это откуда у Артема приличные бэушные машины, интересно? У него ведь не автосалон. Насколько мне известно, если мастерские занимаются продажей подержанных авто, это, как правило, криминал – машины угнаны или отняты у владельцев. Но, может, я ошибаюсь? Нужно спросить об этом Федора: он у нас бывший мент и знает о таких вещах.

Кстати, о Федоре. Именно сейчас его беспокоить, наверное, не следует: он занят перезахоронением тела академика. Но позже его обязательно надо будет подключить к делу. Пусть помогает, как-никак он – родственник.

А пока я решила разыскать бомжей Васю и Люсю и предложить им работу – последить за СТО. Лучше их этого никто не сделает. Они, как вездесущий лейтенант Коломбо, появляются вовремя в самом нужном месте, все видят, слышат и, главное, все знают. Я была уверена, что они согласятся: работенка непыльная, а деньги гарантированы. К тому же недалеко от СТО, как я заметила, находятся мусорные баки, и Вася с Люсей, думаю, с удовольствием займутся их содержимым, не вызывая подозрений у работников станции. Они могут преспокойно шариться возле баков, держа в поле зрения въезд в мастерскую. А я в свое следующее

посещение Артема Гордеевича постараюсь подсадить ему «жучка». Мне необходимо иметь на СТО не только «глаза», но и «уши».

Рассуждая таким образом, я ехала по городу и высматривала места, где могут тусоваться мои знакомые. Я нашла их за Центральным универсамом. Там во дворе были баки, в которые продавцы выбрасывали подпорченный и просроченный товар. Вася с Люсей старательно отбирали подгнивший картофель, апельсины и почерневшие бананы. Я остановила машину рядом с баками и вышла из нее.

– Привет!

Вася повернулся ко мне. Он узнал меня в гриме, поскольку было не впервой:

– Здрасьте! Никак, опять нужда в нас?

– А как же, ребята?! Я без вас, как без рук! Вы, можно сказать, мои главные помощники.

Вася расплылся в широкой довольной улыбке, обнажив беззубый рот.

– Давайте побыстрее добирайте свои деликатесы. У меня к вам будет одно маленькое, но очень ответственное поручение.

– Маленькое? – недовольно протянул Вася. – Значит, и оплата будет маленькой?

– Нет, ребята, оплата будет как раз большой.

Глаза у Васи загорелись, а Люся, услышав последнюю фразу, бросила отсортировывать бананы и подскочила к нам. На ней, я заметила, опять была «новая» шапка – теперь уже зимняя, – вязанная крючком, со стразами и дырками от моли.

– Мы готовы. Говори, чего делать надо?

– Вот что, ребята. Отправляйтесь на Пятую Парковую улицу. Там есть станция технического обслуживания напротив старинного двухэтажного дома. Вам надо будет потусоваться возле въезда в эту станцию и последить, какие машины туда пригоняют, какие потом выезжают, а какие остаются.

– Ты скажи прямо: чего хочешь узнать? – поставил вопрос ребром Вася. Он всегда любил конкретность.

– А знать мне необходимо вот что: пригоняют ли на станцию угнанные машины? Если да, то как часто?

– Ну вот, это конкретно. Теперь задача ясна, готовы приступить к ее выполнению.

Я достала из сумочки кошелек, а из него две сотенные купюры и протянула бомжам:

– Это вам на беляши, чтобы не голодали…

– Спасибочки. Только мы не голодаем: у нас теперь вон и картошка есть. Мы целое ведро собрали, хорошая! – похвастала Люся. – Будем в костре печь. А еще бананов набрали килограмма два, а апельсинов – и того поболе…

– Рада за вас.

– Если что, как тебя найти? – деловито осведомился Вася.

– Меня искать не надо, я сама вас найду.

Я попрощалась с ребятами, села в машину и отправилась домой подкрепиться, поскольку время уже было обеденное.

По дороге мне пришлось завернуть в супермаркет. Еще утром я заметила, что в нашем холодильнике пусто. Поскольку обязанность пополнения продуктов в доме лежала на мне, пару раз в неделю мне приходилось посещать супермаркет, расположенный на въезде в наш коттеджный поселок. Я насобирала с полок разных полуфабрикатов: мой девиз «Долой кухонное рабство!», выдвинутый несколько лет назад, дед хоть и скрепя сердце, но поддержал, и с тех пор я готовила только то, что требовало исключительно разогрева в микроволновке. Когда я подкатила коляску с продуктами к кассе, я заметила в очереди Алину. В ее корзине лежали кое-какие сладости. Приехать в гости на чай в этом районе она могла только

ко мне. Я подождала, пока она расплатится, отойдет к столу и начнет перекладывать покупки в пакет, и окликнула ее. Она оглянулась, нашла меня глазами.

– Подожди меня, я скоро… – махнула я ей.

Когда мы вышли на улицу, я поинтересовалась:

– Ты почему не позвонила? Приехала бы ко мне, а меня дома нет.

– Я звонила. Аристарх Владиленович так и сказал, что тебя нет дома.

– Но ты, тем не менее, отправилась ко мне?

– Полин, я рассудила так: пока тебя нет, мы с твоим дедушкой посидим и попьем чайку. А там, глядишь, и ты подтянешься. Не вечно же ты будешь пропадать по своим делам!

– Действительно… Ну тогда что, едем?

Я уже направилась к своей, вернее, арендованной машине, а подруга – к своей, как вдруг Алина спохватилась:

– А, черт! Совсем забыла: моя «шестерка» опять барахлит! Ты подожди, мне придется повозиться…

– Что с ней?

– А кто знает! Не заводится. Точнее, кое-как заводится, но иногда глохнет. Я сюда кое-как добралась… Похоже, придется все-таки гнать ее в мастерскую.

– Да, если глохнет, это серьезно и само не пройдет… Слушай, Алина, раз уж тебе так и так ее ремонтировать, может, съездишь на Пятую Парковую?

– Чего я там забыла?

– Там есть СТО.

– Нет, это слишком далеко, да я там и не была никогда. Неизвестно еще, что там за мастера. Вдруг напортачат?

– Не напортачат. У меня там хозяин – знакомый. Если скажешь, что ты от Вероники Венедиктовны – гарантирую тебе отличное качество ремонта.

– Да? – Алина с некоторым сомнением посмотрела на меня. – А Вероника Венедиктовна – это у нас кто?

– Это у нас я, не видишь, что ли? – показала я на свой платиновый парик.

– Ты в этом уверена? – подруга посмотрела на меня теперь уже с подозрением.

– В чем?

– Что тебя зовут именно Вероника Венедиктовна, а не Полина Казакова?

– Алина, ну ты что? Я же тебе говорила – у меня новое дело. Я сейчас как раз разрабатываю владельца этого самого СТО.

– И что с этим владельцем?

– Это долгий разговор… Слушай, что мы стоим здесь на холодном ветру? Давай, как-нибудь заводи свою машину, поехали ко мне, попьем горячего чайку, согреемся, и я тебе все расскажу подробно…

Через четверть часа мы сидели в нашей кухне с русской печью и пили ароматный чай с Алинкиными сладостями. В микроволновке готовились блинчики с мясом. Ариша отказался разделить с нами компанию, он в своей комнате читал газету в ожидании обеда.

– …И теперь Федор занимается перезахоронением останков деда, а я – разработкой его родственничков, обобравших этого самого деда и доведших его до такого трагического конца, – закончила я свой рассказ.

– Да, печально, – вздохнула подруга, – дедушку, конечно, жалко… Тем более – знаменитость нашего города! Так зачем мне-то ехать к этому Артему… или как там его?

– К Артему, к Артему. Ну, во-первых, ты тем самым поможешь мне. Сегодня, уезжая от него, я обещала рекомендовать его станцию всем своим знакомым.

– А тебе-то это зачем? Он что, обещал с тобой делиться прибылью?

– Увы! Но мне это очень даже нужно: если к нему по моей рекомендации будут приезжать люди, он будет благодарен мне и, главное, станет мне верить: я обещала подкидывать ему клиентов и сдержала свое слово! Мне очень надо, чтобы он мне доверял. Когда-нибудь мне предстоит отнять у него его бизнес.

– Круто! И кому ты его отдашь?

– Об этом я пока не думала. Но… был бы бизнес, а хозяин найдется. – Я подлила нам обеим еще горячего чая.

Алина взяла из вазочки круассан и тяжело вздохнула:

– Ой, Полин, как все это мерзостно и гадко! Вот живешь, живешь, растишь, растишь детей, потом внуков тоже… растишь, растишь… А после они тебя подло и нагло обирают и бросают на произвол судьбы. И ты ходишь, ходишь к ним, выпрашиваешь, выпрашиваешь разрешения пожить *у них*… Вот как после этого рожать детей?!

Я посмотрела на Нечаеву с удивлением:

– Это каких таких детей ты растишь?

– Да это я так, умозрительно…

– А-а… разве что так.

В это время микроволновка дзынькнула, сообщая, что наши блинчики пришли в состояние готовности. Я достала их и разложила по тарелкам.

– Аристарха Владиленовича позвать? – спросила Нечаева.

– Сам подтянется на запах.

Действительно, Ариша вскоре появился в дверях кухни. Он присел к столу – умытый, гладко выбритый и с запахом дорогого парфюма. Дед у меня был настоящий аристократ, тщательно следил за собой, несмотря на довольно преклонный возраст, даже делал маникюр в салонах и раз в месяц поправлял в парикмахерской свою гордость – аккуратную бородку. Я поставила перед ним тарелку с блинчиками и баночку сметаны.

– Опять полуфабрикаты? – тихо, себе под нос проворчал он.

– Что-что? – спросила я. – Я не расслышала, Ариша, что ты сказал?

– Я говорю: чем вы так озабочены, мадемуазель? – дед посмотрел на меня, потом на Алину. – У вас такой вид, милые барышни, словно вы решаете проблему вселенского масштаба.

– Да вот, Аристарх Владиленович, – пожаловалась Нечаева, – думаем: кому бы отдать бизнес одного мерзавца?

– А что за бизнес? – поинтересовался дед, принимаясь уминать блинчики.

– Станция технического обслуживания автомобилей. Вы, Аристарх Владиленович, случайно не хотите заняться этим? Дело прибыльное…

– Я? Бизнесом? – Ариша удивленно посмотрел на меня. – Я об этом даже не думал…

– А вы подумайте, Аристарх Владиленович, – со знанием дела посоветовала Алина, – занятие, конечно, хлопотное, зато доход…

Алина многозначительно закатила глаза.

– А ты откуда знаешь? – спросила я.

– Одно время я встречалась с владельцем СТО.

– Ну и?…

– Что «и»? Любил он меня, конечно, до безумия! Водил по ресторанам, ночным клубам, кегельбанам…

– Это понятно, только я не про это спрашиваю.

– А про что же? А, ну да… про доход! – догадалась Нечаева. – Доход у него был очень хороший. Он через некоторое время пристроил себе еще один цех, кузовной, затем сделал мойку… А это знаешь какие деньги?! Зато и прибыль у него потом возросла сразу втрое. Я слышала, он кому-то по телефону говорил… Так что подумайте, Аристарх Владиленович,

дело-то выгодное. Будете хозяином СТО – я у вас буду машину ремонтировать. По льготному тарифу, разумеется, как своя!

Дед поерзал на стуле и поглядел исподлобья на меня. Я догадалась, что быть владельцем автомастерской ему совсем не улыбалось: Ариша чисто психологически не мог заниматься бизнесом. Да и не собиралась я ему ничего дарить: не хватало еще, чтобы меня обвинили в материальной заинтересованности.

– А вы станцию этого вашего Артема отдайте кому-нибудь из его бедных родственников, – посоветовал дед, – ведь наверняка у академика остались еще какие-нибудь родные и близкие люди.

– А что, это мысль! Пожалуй, я так и сделаю. Остается только разыскать этих самых бедных родственников. Сами о себе они до сих пор не заявили, может, Федор поможет мне в этом деле? Надо будет расспросить его на этот счет.

– Заодно не забудь спросить его о семейном положении, – напомнила подруга. – Вдруг он все-таки холостой?

– Кто холостой? – встрепенулся Ариша.

Я посмотрела на Алину с укором: не могла сказать мне об этом наедине! Нечаева прекрасно знала, что мой дед просто спит и видит выдать меня замуж. На этой почве у нас частенько возникают маленькие семейные неурядицы.

– Ты у нас холостой, – сказала я, – готовься: будем тебя женить.

– Меня?! – удивился дед. – Зачем?

– Как зачем? Будешь у нас молодоженом, и жена станет готовить тебе настоящую домашнюю еду: щи, каши, котлеты… Тебе ведь надоело давиться полуфабрикатами?

– Мне? Я ничего такого не говорил, Полетт! А вот тебя выдать замуж как раз не мешало бы. Чтобы ты была молодоженкой и готовила мужу настоящие обеды: щи, каши, котлеты… Я бы даже мог познакомить тебя с одним молодым человеком…

– Предложение не прошло. Еще идеи есть?

Ариша вздохнул. Дед, конечно, был страшно озабочен моим холостым положением и имел обыкновение время от времени напоминать мне о необходимости в моем возрасте уже иметь семью или, по меньшей мере, кавалера.

– Нет… А как насчет просто познакомиться?…

– В другой раз, дедуль. Именно сейчас я очень занята…

– Ты всегда найдешь отговорки! – проворчал Ариша, вставая из-за стола. – Мерси вам за обед…

Глава 5

Я позвонила Федору вечером и предложила встретиться. Он согласился. Мы договорились через полчаса подъехать к кафе «Запад-Восток». Я подрулила туда на арендованной машине. Федор уже стоял возле крыльца и курил. Я оставила свой транспорт на ближайшей стоянке и подошла к нему.

– Попьем кофейку? Здесь готовят очень хороший кофе.

Он кивнул:

– Это – с удовольствием. Можно даже с пирожными. Или ты ограничиваешь себя в сладком?

– Не всегда.

Мы выбрали столик подальше от тех, за которыми сидели посетители. Заказали по чашке эспрессо и по пирожному «Банановый рай». Я поведала Каретникову во всех подробностях о своей встрече с его троюродным братцем – новоявленным бизнесменом автосервиса.

– Кстати, Федор, ты знаешь, что Артем сказал о своем дедушке Арсении Аникеевиче? Что тот навсегда уехал из нашего города и теперь преспокойно живет себе в Подмосковье. Почивает, так сказать, на лаврах.

– Наглый врун! Подмосковье… Подмостовье!

– Да, досталось вашему дедушке, – вздохнула я.

– Я эти дни столько думал о нем… Последние месяцы жизни у него было настоящее «хождение по мукам»…

– И по мукам, и по внукам. А теперь это предстоит сделать еще и мне. Я имею в виду, пройтись по его внукам.

Федор усмехнулся:

– Хождение по внукам… Хорошо сказано!

– Только я-то не собираюсь уговаривать их покаяться: подозреваю, что это занятие бесполезное.

– Полина, а давай с тобой помянем Арсения Аникеевича. Хоть ты и не знала его, но так уж сложилось: помянуть мне его больше не с кем.

Федор заказал бутылку вина и кое-что из закуски. Он налил вино в фужеры и поднял свой:

– Дед Арсений всегда был для меня примером. Родители с детства твердили: «Вот, смотри, Федя, какой человек Арсений Аникеевич! И образование получил, и в науку пошел. Ученый, причем известный! Все его уважают. Он много трудится и потому много имеет…» А еще его ставили нам, детям, в пример за его честность, необыкновенную порядочность, работоспособность… Да много еще за что. И вот теперь – такая ужасная смерть…

Федор выпил вино и принялся за салат. Я свой фужер взяла в руки и снова поставила на стол: мне пить было нельзя, я – за рулем.

– Полина, вот скажи: разве это справедливо?…

– Что? – не поняла я.

– Такая смерть – среди бомжей, в полной нищете… Это что: судьба, случайность или наказание за какие-то ошибки молодости?

– Риторический вопрос. Боюсь, что ответ мы с тобой вряд ли найдем. Да и не наше это дело. Пусть с твоим дедушкой – или его душой – теперь разбираются те, кому положено. А мы будем делать свое дело – наказывать негодяев. Таким образом, каждый ответит за свое.

– Полина, я вот что думаю: за Артемом следует установить слежку…

– С сегодняшнего дня возле СТО работают мои люди, – кивнула я, – наблюдают за всем, что там происходит.

– Что за люди? – уточнил Федор.

– Мои агенты под прикрытием, – усмехнулась я.

– Агенты? Хм… А я тебя недооценил. А у тебя, оказывается, все серьезно, все по-взрослому. Честно говоря, я самолично собирался следить за Артемом. Чтобы знать, на чем его взять.

– Одно другому не мешает, если ты так горишь желанием, можешь тоже следить. Вдруг да увидишь такое, что мои агенты пропустят.

– Обязательно буду…

В это время в моей сумочке зазвонил мобильник. На дисплее высветился номер Ярцева. Я включила телефон:

– Слушаю, Антон.

– Полина, привет. Ты, помнится, просила разузнать хоть что-нибудь про академика Полянова?

– Было дело, – призналась я.

– Я тут поспрашивал своих. Нашел девушку, которая писала о нем, правда, давно. Но тем не менее она кое-что помнит.

– Есть что-то интересное?

– Не думаю. Все, как про всех: родился, учился, женился, защитился… Потом сам родил, учил, двигал науку… и так далее. Одним словом, скука.

– И что, совсем-совсем ничегошеньки такого необычного?

– Не-а.

– Знаешь, Антон, ты тем не менее меня с той журналисткой познакомь, ладно?

– Да познакомить можно, мне не трудно. Только она и тебе ничего интересного не поведает, вот увидишь. Уснешь ее слушать.

– Ну, это уж мое дело, усну или останусь бодрствовать. Диктуй телефон коллеги.

Ярцев назвал мне номер мобильного какой-то Стеллы Железновой, пожелал успехов и отключился.

Конечно, я так вот прямо сейчас не побегу на встречу с этой журналисткой Стеллой, но встретиться с ней все-таки считаю нужным. Мало ли! Вдруг она возьмет и расскажет такое, что для нее в свое время и не представляло интереса, а мне в моей работе пригодится?! У меня такое бывало.

– Звонил твой знакомый? – спросил Федор.

– Да. Он работает в газете «Горовск сегодня». Дал телефон журналистки, которая когда-то интервьюировала твоего дедушку.

– Она знает что-то интересное?

– Это я как раз и собираюсь выяснить. Кстати, ты, Федор, можешь мне сказать, есть ли у твоего дедушки еще какие-нибудь родственники?

Каретников задумался.

– Честно говоря, я затрудняюсь ответить. Вообще-то родственники есть, но… дальние.

– А каково их материальное положение?

– Ну, скажем так: они не бедствуют.

– У них свой бизнес?

– Да, и, насколько мне известно, довольно успешный.

– Понятно. Тогда отпадает.

– Что отпадает?

– Я ищу того, кому можно было бы отдать бизнес Артема. Продать его и подарить деньги детскому дому или онкоцентру, как ты предложил в прошлый раз, конечно, неплохая

идея, но все-таки эти деньги принадлежали семье академика. Было бы обидно, если бы они ушли из нее.

– Я тоже подумаю об этом на досуге, постараюсь всех вспомнить. В конце концов, позвоню маме в Германию… Вполне возможно, что есть родственники, о которых я не знаю.

– Федор, а где сейчас тело Арсения Аникеевича? – спросила я.

– В городском морге. Завтра мне обещали дать справку о смерти и заключение патологоанатома. Ну и выдать тело, разумеется. Власти города уже выделили место на городском кладбище. Хорошее место, с удобным подъездом. Там рядом еще какие-то знаменитости…

– Только не торопись заказывать памятник и ограду: мы это сделаем на деньги Артема.

Федор согласился, что так будет справедливо.

Мы посидели еще немного, он допил вино, потом расплатился, и мы вышли на улицу. Был вечер. Стемнело, как всегда бывает поздней осенью, рано. Я поежилась на холодном ветру:

– Да, нежарко… Пожалуй, поеду домой. Сяду в кресло у камина, возьму какую-нибудь интересную книгу, почитаю на сон грядущий… На сегодня работа закончена, отдохну и лягу спать. Завтра, думаю, надо еще раз наведаться на СТО, подсадить «жучок» нашему автобизнесмену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.